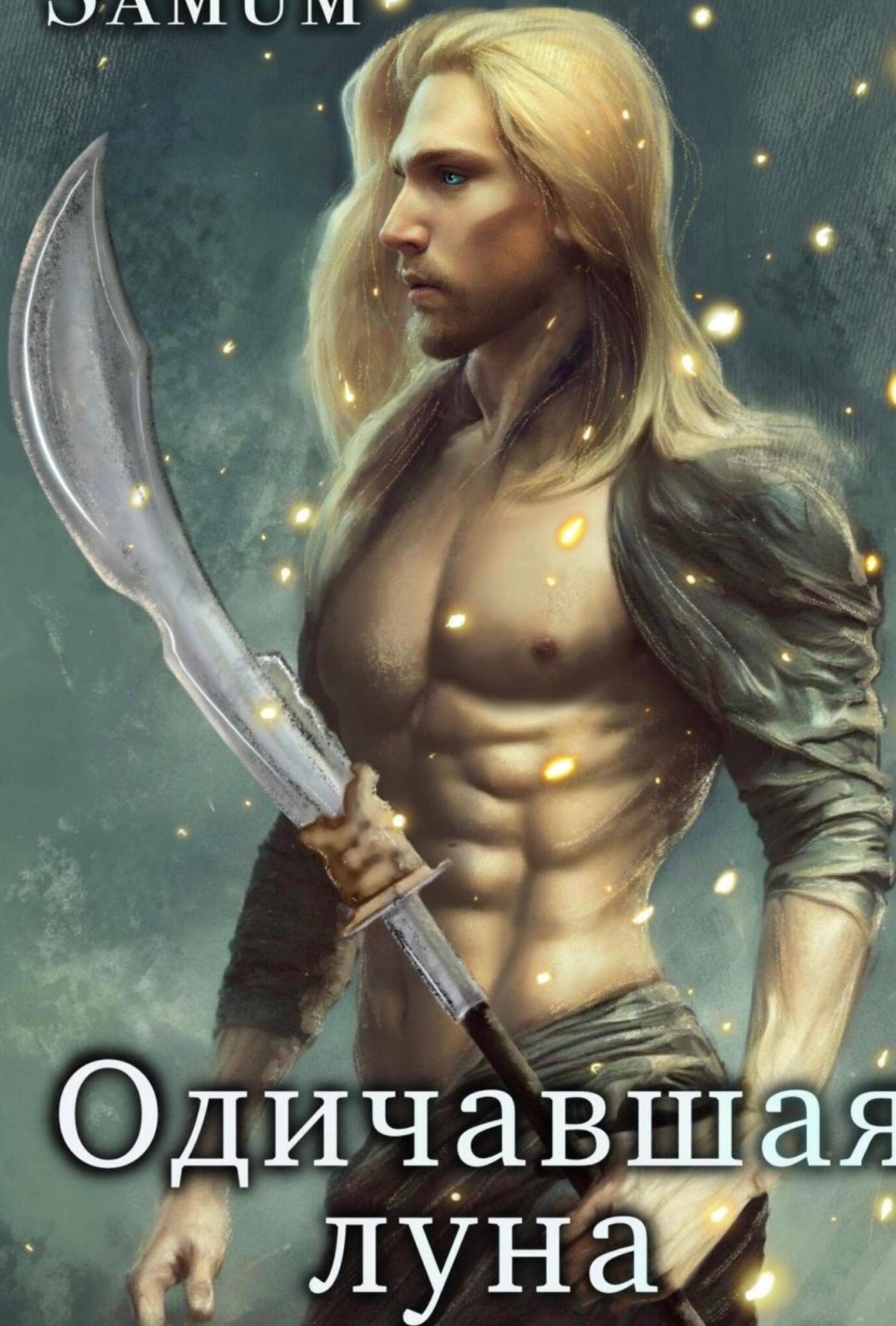

SAMUM

Одичавшая
луна

Александра Питкевич Samit

Одичавшая луна

«Автор»

2023

Питкевич Samum A.

Одичавшая луна / А. Питкевич Samum — «Автор», 2023

Жизнь Уны круто меняется, когда корабль контрабандистов попадает в подпространство, теряя все ориентиры. Повреждённый астероидами, он оказывается на необитаемой на первый взгляд планете. И шансов вернуться нет. Однако среди густых лесов нового мира прячется целая цивилизация, чьи предки некогда угодили в ту же червоточину. Кто знает, сумеет ли девушка, привыкшая к благам развитой цивилизации, выжить среди хвостатых и светлокожих существ, пошедших по другому пути развития? Есть ли у неё шанс на счастье в этом ином мире?

© Питкевич Samum A., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Питкевич Samum

Одичавшая луна

Глава 1

– Да не туда!

В ответ на вопль Дина я только рыкнула. Если это кретин протянет свои клешни к штурвалу – укушу. И почти плевать, что руки у него не очень чистые. Потом, правда, придется уколы делать против инфекции широкого спектра, но это мелочи. Главное, выбраться из этого потока.

– Левее давай! – орал бывший, не подозревая, какая именно над ним нависла угроза, но все же, не пытаясь отобрать у меня управление.

– Сама знаю, – огромные камни летели почти в лоб, рискуя нанести серьезный урон кораблю. А если я потеряю видимость после столкновения, если нас снесет с траектории, что случится при ударе обязательно... Нет, я не согласна умереть в этой консервной банке. И в этой компании.

Так и чувствовала, что не стоит браться за этот заказ, но счета больше ждать не могли. После ремонта корабля, который встал нам в приличную сумму, почти ничего не осталось. Так что выбора особенно и не было.

Заложив крутой вираж, я каким-то чудом выскользнула из плотного астероидного потока, сумев не поймать ни единой крупной глыбы. Еще немного пропетляв, удалось окончательно вывернуть в сторону, почти в чистое пространство. По левому борту в полнейшей тишине неслось астероидное море.

Несколько лет полетов должны были меня приучить к этому беззвучию, что царило за пределами корабля, но нет. Я не привыкла. Мне все еще казалось, что такая масса должна производить невероятный грохот, как гул камнепада в горах. Противоречие ощущений вызывало мощный внутренний протест и желание протереть уши. Только это не могло помочь.

– Фух, едва выбрались, – Дин с облегчением откинулся на спинку кресла, в котором до этого напряженно сидел, вцепившись в подлокотники и крича невпопад.

Улыбается, зараза.

Скривившись, давая себе самой невидимый подзатыльник, я уставилась в пространство впереди, сравнивая сигналы приборов.

Не смей даже смотреть на его белозубую, идеальную улыбку. Ты исходила эти грабли вдоль и поперек, не найдя ничего, кроме болезненной привязанности. Дин – тот еще гад и нарцисс. И это общеизвестно.

Но как красив!

– Если мы свернем вот по этой траектории, то попадем на базу быстрее, – явно не заботясь о моих внутренних переживаниях, бывший муж, а ныне вынужденный напарник, ткнул в трехмерное изображение. – По прямой не выйдет. Слишком уж нас далеко занесло из-за этого потока.

– Давай честно, – фыркнула я, отстегивая ремни и вставая. Тело заныло, напоминая, что и ему требуется внимание, – мы оказались в потоке не из-за того, что выбрали неверную траекторию, а из-за того, что стоило тщательнее выбирать связного. Этого мелкого дарийца я еще с прошлого раза невзлюбила. О чем говорила и тебе, и Шефу. Но нет. Что вы сказали? «Это все твои женские истерики, Уна».

– Я не согласен. Наш связной – надежный партнер. Все остальное просто совпадение.

– Знаешь, – внимательно глядя на бывшего, я скрипнула зубами, – я с трудом сдерживаюсь, чтоб не съездить тебе по физиономии. Нас едва не раскатали при первом же прыжке, а ты тут поешь оды этому предателю.

– Уна, это все от долгого воздержания, детка. Я тебе говорил, – Дин чуть повернул кресло и дернул липучки комбинезона у шеи, обнажая верх мускулистой груди, – не будь такой зажатой, и жизнь заиграет новыми красками.

– Пф, – отвернувшись к капсуле, в которой спала Витирия, я только передернула плечами. Не поддамся. – В отличие от тебя, я не могу спать со всем, что движется.

– Я этого и не предлагаю. Только себя, Уна. Только себя. И напомним, что нам было ой, как хорошо вместе.

– Напомню, что из-за тебя мы едва не попали в лапы патруля, – больше говоря с собой, чем с бывшим, резко ответила, не глядя на Дина. – Так что уймись и берись за управление, пока я отдыхаю.

– Напрасно ты рычишь, детка. Соглашайся. За полчаса ничего не случится и на автопилоте, а я еще не забыл, как тебя порадовать.

Рыкнув в бессилии, чувствуя, что еще немного и могу сорваться, я почти бегом бросилась в свою капсулу отдыха. Если бы Дин не был таким отменным кретином, что в день нашей свадьбы переспал с обеими подружками невесты, я бы, может, и согласилась. Но не теперь, когда все вскрылось. Пусть в постели он, и правда, редкий виртуоз.

Жаль, мы были такой хорошей командой. Но в работе контрабандиста нужно было доверять партнеру, а в делах с ним никогда не возникало вопросов. Да и торговался он как бог. Плохо было только то, что я когда-то по глупости вышла за него замуж.

– Уна, поднимайся и тащи сюда свою круглую задницу! – я бы с удовольствием проигнорировала вопль по внутренней связи корабля, что вырвал меня из состояния сна, но в голосе слышалась неподдельная тревога, мгновенно вытеснившая остатки сна.

Прихватив комбез, распахнув дверцу капсулы, я в одном белье и носках, понеслась в сторону блока управления.

– Что? – еще пока не понимая, куда смотрю, и отчего Дин так витиевато и цветасто ругается, спросила, натягивая одежду. Свежий комбез тихо поскрипывал и казался жестким после чистки, но это было куда лучше запаха трехдневного пота.

– Сюда смотри, – мужчина ткнул в карту, развернутую в углу главного экрана, отчего схема тут же выскочила на весь монитор.

– И? – я никак не могла узнать звезды. Плюхнувшись в кресло, одной рукой застегивая липучки на груди, протянула ладонь к системе управления, то так, то эдак двигая карту, но не в состоянии найти ни единого ориентира. – Где мы?

– Вот и у меня такой же вопрос, – с шипением отозвался Дин. – Судя по координатам, как раз там, где должны быть. Но здесь нет ничего знакомого.

– Может, навигатор накрылся? – с надеждой уточнила. Но холодное, неприятное ощущение где-то в желудке тут же подсказало, что нет. Аппаратура в порядке.

– Если бы. Только это еще не все, – Дин щелкнул по нескольким кнопкам, карта свернулась, и в боковом окне появилась запись. Судя по всему, сделанная не более двух часов назад.

Автопилот вел корабль по самому простому маршруту, позволяющему нам немного поспать после неудачной сделки и встречи с астероидным потоком, но в какой-то момент судно начало утягивать в сторону, все нагнетая скорость. Включилась сирена, а через пять минут запись сообщила, что оба активных члена экипажа проснулись. Но скорость и перегрузки внутри корабля так резко подскочили, что в обеих капсулах была зафиксирована потеря сознания на пять минут. А потом экран заволочло черным, прежде чем полностью отключить запись.

– Это что? – я видела время и дату. И координаты. Но это было просто невозможно. В той точке не было...

– Черная дыра. Нас затащило в тоннель, пока мы отдыхали, – зло выдал Дин, запуская запись повторно, словно не рассмотрел всего с первой попытки. – Если я прав, то нас вынесло из тоннеля черт-те где, откуда теперь выбираться чуть ли не полгода.

– Не нагнетай панику, – чувствуя, как по телу проходит дрожь, тихо прорычала. Только истерики мне сейчас не хватало. Тем более, собственной. – Даже если так, у любого тоннеля, там, где вход, там и выход. Нужно просто найти точку перехода и вернуться.

– План-уран просто, – язвительно фыркнул бывший. Обычно Дин всегда оставался в хорошем настроении, и грубые слова были не в его привычке. Но сейчас все указывало на то, что ситуация выглядит весьма серьезной.

– Мало того что путешествие сквозь черные дыры совсем мало изучены, потому что просто рассказать некому, так если ты не заметила, мы оба потеряли связь с реальностью во время перехода, так что не факт, что сумеем перенести полет обратно.

– Тогда надо отыскать знакомую звезду и двигать в ее сторону... – на меня волнами накатывал страх, мешая нормально дышать.

– Успокойся, – довольно резко одернул мужчину. – Твоя истерика не к месту. Сперва разберемся, а потом будем решать, стоит ли рыдать и кричать.

– Нет, нам надо лететь... – я не успел закончить фразу, как корабль качнуло, и на экране появилась яркая вспышка с левой стороны. Только потом, через долгий миг, нас накрыло грохотом бьющих в корпус камней, и на панели засверкали красные огни.

Ухватившись за подлокотники кресла, едва не вылетев на панель управления, я изо всех сил сжала зубы, ожидая, когда перестанет трясти.

– Кажется, вариант с повторным прохождением тоннеля отпал сам собой. Левого маневрового двигателя у нас больше нет. Адовы камни! Похоже, переход сбил щиты с корабля и повредил еще какие-то из внешних датчиков...

От второй, более крупной глыбы мы вполне удачно увильнули, но тот факт, что система не предупредила, красным огоньком мигал где-то в голове. Знала, знала, что не стоит лететь в этот раз...

**

Все еще ругаясь сквозь зубы, Дин пытался выравнять корабль, который теперь ощутимо заваливался на правый бок из-за неравномерной тяги.

– Давай, бесполезный кусок металлолома! – шипел бывший, с трудом удерживая штурвал. – Если дополнительная тяга не включится, нам конец. Расшибемся в лепешку о первый попавшийся булыжник. О!

Малые двигателя, наконец, завелись с тихим гулом, позволяя более-менее прямо вести корабль.

– Уна, детка, нам бы где-то пристать, пока все не развалилось окончательно.

– Еще раз так меня назовешь, откручу все, что болтается, – будучи взвинчена донельзя, пообещала мужчине в соседнем кресле. Но угроза вызвала только смех. Дин отлично знал, что это только пустое обещание, вызванное стрессом.

– Сперва найди место, а потом бери все, что нравится, – и став куда серьезнее, в одно мгновение, избавившись от всех смешинок в голосе, добавил: – И желательно чуть быстрее, потому что я буквально ощущаю, как детали уходят в открытый космос, оставляя нам все меньше надежды на ремонт.

– Да поняла я, – скидывая все неприоритетные команды, огрызнулась в ответ. Пока компьютер проводил анализ, я параллельно пыталась перенастроить систему, чтобы уменьшить потери энергии.

По экрану бежали ряды цифр, на миг появлялись и тут же исчезали изображения ближайших небесных тел, отвергнутые системой. От волнения мне стало сводить зубы, когда ком-

пьютер забраковал десятую планету. Обычно варианты находились куда быстрее, а тут даже ни единой станции не попало в зону досягаемости.

– Ди-ин, – тихо протянула, чувствуя что-то совсем уж неладное, когда эта мысль оформилась.

– Ничего страшного, вроде бы немного стабилизировали. Часть деталей, конечно, пропало, но ничего фатального, в бюджет уложимся.

– Ди-и-ин! – все больше холодея от изображений, что мелькали на экране, настойчиво позвала еще раз.

– Ну? – наконец отвлекся от управления мужчина.

– Нет спутников. И станций.

– И? Значит, нас просто далеко унесло, не самый приятный вариант, не люблю договариваться с элмами, очень уж они капризны, но...

– Я не про земные, не про наши! Никаких спутников нет! Ни дарийских, ни элманских. Даже валорских не видать. Куда нас вынесло?! – я почти кричала, впервые оказавшись так далеко от разумных цивилизаций. И вдруг на экране яро полыхнуло зеленым.

– О, глянь. Нашел тебе там что-то, – не собираясь поддерживать мою панику, фыркнул напарник. Чаще всего его позитивный настрой меня успокаивал и помогал в работе, но сейчас вызывал только желание придушить. Слегка.

Но это все была лирика, так что, нагнувшись к экрану, отчего ремни кресла неприятно впелись в тело, всмотрелась в координаты и описание небесного тела.

– Недалеко, если второй двигатель запустишь, то около часа. Протянем?

– Не вопрос. Можно и три часа выдать, но тогда будет поломок больше. Защита погорела, – я чуть сместила взгляд, отметив на крайней панели со стороны Дина красные сигналы в нескольких частях проекции корабля.

– Три не надо. Максимум полтора. Есть небольшая, диаметром в тысяч пятнадцать километров, углеродного типа планета. Вполне подходит для остановки. Спутник того голубого гиганта, – на экране невооруженным глазом было видно пятно большой газовой планеты. – Главное, чтобы нас не притянуло к нему.

– Если у твоей планетки есть атмосфера, значит, сумеем сесть. Тут угол подлета куда важнее, чем притяжение основной планеты. Держись, лапочка.

В ответ на очередное дурацкое прозвище, призванное меня выбесить, и, кажется, немного отвлечь от происходящего, Дин выжал всю мощь из потрепанного судна. Чем дальше, тем меньше мне все происходящее нравилось, но пока, судя по ощущениям, мы были еще далеки до полного провала. Но очень активно к нему стремились.

Глава 2

Зелено-голубой шар так сильно напоминал Землю, что я даже немного растерялась. Во Вселенной было много обитаемых планет, но все они имели разительные отличия от нашей родной колыбели, на которой я родилась. А эта очень уж походила на копию, с несколько смещенными континентами и чуть более сплюсненной формой.

– Угол не самый удачный. Нас заворачивает, – щелкая по кнопкам, пробормотал Дин. – Может вынести не очень аккуратно. Что тут с атмосферой?

– Плотность чуть больше стандартной.

– Нехорошо. Давно я не садился на такие планеты на честном слове и на одном двигателе.

Чувствуя, как зашкаливает сердцебиение, я позволила себе зажмуриться, оставляя все на усмотрение и ответственность Дина. Пилот я хороший, но только в открытом космосе, а не в приорбитальном пространстве. Большую часть времени мы проводили на станциях, где только слепой не мог бы припарковаться к внешней части порта.

Посадка на планету была совсем иным делом. Межгалактический меморандум давно запретил судам такого типа садиться прямо на обитаемые планеты, радея за сохранения экологии и защиту озонового слоя. Для этого использовали облегченные и безопасные шаттлы. А тут мы. Решили пробить насквозь оболочку чистой и прекрасной планеты, если судить по отчету аналитической системы.

– Мы не сядем?

– Верно. Скорее плюхнемся. Прямо на брюхо. И, надеюсь, в атмосфере сгорит не слишком большой слой, иначе... иначе...

– Мы потом не сумеем взлететь, даже если все починим, – убито прошептала, глядя на планету, закрывающую сейчас все пространство впереди.

– Именно, – невесело фыркнул Дин. – А теперь взбодрись, моя нежная, и найди нам место для самоубиения о землю. Лучше все же на воду, вдоль чистой береговой линии. Попробуем смягчить боль единения с природой.

– Ты хочешь, чтобы я учла прибрежные скалы, тип покрытия побережья и ширину приливно-отливной линии?!

– Я еще хорошо бы силу ветра и высоту волны, – все еще смеясь, несмотря на то, что нас начинало уже ощутимо крутить при приближении к планете, добавил мужчина. – А если серьезно, то сноси все задачи, кроме аналитики. Потом спасибо скажешь. Что у тебя по максимуму сейчас тянет?

– Фильтрации. В кислороде примеси из-за поломок.

– Сколько до критичных показателей?

– Полтора часа.

**

Нас развернуло в момент вхождения в атмосферу. Дернуло с такой силой, словно мы пробивали углеродно-полимерную пленку, чудом от нее не отскочив. От носа корабля, не предназначенного для таких игр, во все стороны летели искры, пока в итоге не вспыхнул, нагревая корпус, устойчивый огонь.

Я видела, что Дин почти не управляет полетом, который теперь больше походил на падение, стараясь удержать хотя бы нужное нам направление, но и это было непросто. Перегрузки зашкаливали, путая сознание. Дыхательная маска пусть и подавала кислород исправно, сильно давила на переносицу, не давая сделать глубокий вдох, а глаза просто отказывались видеть.

– Нужно было надеть полный скафандр, – запоздало буркнула я, не расслышав собственных слов. Мы никогда не оказывались в ситуации, когда внутри корабля мог бы понадобиться скафандр, и эта мысль, пусть и казалась здравой, все же была немного запоздалой.

Уши заложило, оставив в голове только громкое гудение. Будет совсем нерадостно, если этот звук – последнее, что мне доведется услышать в жизни. А было же еще столько планов...

– Вырубай к чертям общую систему! Подавай воздух только через маски. Куда лететь, детка?

**

Боль была тупой и постоянной. Дернувшись, ничего не видя перед собой, я в первые минуты едва не задохнулась от ужаса, что теперь, до самой скорой смерти, останусь в таком незавидном положении, в темноте и неподвижности, но сбоку раздался тихий хрип, заставивший замереть.

– Дин? – говорить получалось с трудом. Маска чуть сместилась, и крепления врезались в скулу с правой стороны, но я дышала, а это уже что-то. Мозгу нужно было зацепиться хоть за какие-то положительные моменты, пока я еще могу это контролировать.

Вдох-выдох. Паника стгубила больше людей, чем сами катастрофы. Это я помнила еще со школьного курса. Поговаривали, что те же валоры, эти бледные и хвостатые красавцы, не склонны впадать в истерию в стрессовых ситуациях, потому и пережили долгую войну и справились с чрезмерной агрессией своей звезды. Везет же некоторым. Но я только упряма, и придется использовать что есть.

– ДИН! – вывернувшись, я кое-как поправила маску, уперев ее край в изголовье кресла. Для этого, правда, пришлось изрядно выкрутиться, шипя от боли в ребрах, зажатых ремнями, но главное, что все получилось.

– Я тут, злюка. Не кричи, – сипло и ворчливо отозвался напарник. С его стороны раздался надсадный кашель, а через несколько мгновений, куда более бодро прозвучали уже конкретные приказы: – Включить аварийное освещение, запустить анализ пространства вокруг корабля. Отстегнуть рем...

– Стой! – я дернулась всем телом, когда поняла, какой приказ сейчас последует. Огни на панели загорались очень медленно, с перемигиванием и затыками, но почти сразу стало ясно, что в креслах нам сейчас удобнее.

– Почему? – тряся головой в слабом, рассеянном освещении спросил Дин. Кажется, ориентация в пространстве к нему все еще не вернулась полностью.

– Потому что в случае отключения ремней ты окажешься насаженным вон на ту ветку, – тихо произнесла я, с трудом поднимая ладонь. Стекло выдержало почти все, но видно в том месте, где в него угодил один из камней потока, все же была трещина. Мы рухнули на большое дерево, повалив его плашмя, но одна из толстых веток острым обломком прошла переднюю укрепленную панель, внушительным колом торча сейчас в полуметре от Дина.

Сбоку раздалось громкое сглатывание. Свет стал чуть ярче, огни уже горели весьма равномерно, давая надежду на рабочее состояние аварийных систем. Но это все было не очень важно, на фоне ветки в корпусе. Изумительная инсталляция. Впечатляющая.

– Мы не взлетим, – словно поймав мою, слишком громкую мысль, произнес Дин. – Если мы и можем починить корпус, то здесь...

Продолжать было излишне. Перегрузки прорвут стекло, даже если мы каким-то чудом заклеим дыру, собрав самые крупные осколки.

– Это пока неважно, – попыталась отмахнуться я, не позволяя развиваться этой крамольной и опасной мысли. – Главное, что мы живы. С остальным справимся.

– Прости, Уна, но в моих мечтах никогда не было провести остаток дней рядом с тобой на необитаемой планете, страдая от местных болезней и неудовлетворенных желаний.

– Поразительное постоянство, – чувствуя, как страх вытесняет раздражение, я внимательно осмотрела себя и пространство рядом, оценивая урон, – кто о чем, а Дин о том, что в штанах зудит.

– Это весьма важная часть моей жизни, – также внимательно осматриваясь, запротестовал бывший, – но из-за тебя мы не можем качественно и взаимовыгодно совместить нашу работу и удовольствие. Если система не врет, то мы на поверхности, а не висим в десятке метров над землей. Просто слегка перекошены и немного неустойчивы.

– Вижу, – кивнула, рассматривая проекции. – Думаешь, сможем запустить двигатель, чтоб сняться с этой палки, на которой мы застряли, как добыча сорокопута?

– Очень надеюсь. Два малых показывает как рабочие. Возьмешься? Мелкая моторика у тебя получше будет, да и я себе пока не очень доверяю, – в голосе все еще была насмешка. Но что-то мне интонации не слишком понравились.

– Дин? Что с тобой?

– Чем быстрее ты нас снимешь, тем быстрее узнаем. Только давай осторожно и без спешки. Все как ты любишь.

Страх приобрел совсем другие оттенки. Если до этого я боялась остаться на этой планет навечно, то теперь перед глазами вспыхнула совсем нежеланная перспектива остаться здесь одной.

Глава 3

Мы почти закончили рейд, когда небо прочертила темная полоса падающего корабля. На светлом, почти белом фоне этот шлейф был настолько четким, что не заметить его было бы просто невозможно.

Отряд остановился, рассматривая, как плавно, словно бы паря, а не падая, комета с черным хвостом несется к океану.

– М-да. Не повезло им, – от Очи повеяло сожалением, которого я не разделял.

– Если это кто-то адекватный. А если это очередная пакость, типа толонских тварей, то не повезло нам, – я покачал головой, всматриваясь в корабль.

Но с такого расстояния определить, что это за тип судна и кому может принадлежать, было почти невозможно. Даже то, что мы определили в нем корабль, не спутав с метеоритом, можно было бы считать чудом.

– И что ты предлагаешь? – решать предстояло мне, как старшему, но такие вещи без согласования не делаются. Хотя полномочия позволяли.

– В любом случае мы должны убедиться, что угрозы нет. Или спасти тех, кого еще можно спасти.

– Когда отправляемся? – моя команда прислушалась к разговору. Это было хорошо видно по чуть изменившемуся положению голов, хотя никто не произнес лишнего слова.

– Как только я переговорю с Советом. Они ждут нас через четыре дня, а с дорогой через лес мы вернемся не раньше, чем через десять. Пока наметьте точное направление и отдыхайте.

– Слушаюсь, оджаро.

Я кивнул, отходя в сторону. Сняв с шеи обруч, водрузил приспособление на голову, готовясь к неприятным ощущениям. В ушах чуть загудело, а потом я почувствовал, как сознание сместилось, словно уступая часть места кому-то другому.

«Оджаро Джей-Кеху взывает к Слышащим Совета».

«Внимаю тебе, оджаро Джей-Кеху. Слышащая Алион рядом. Что у тебя?» – этот голос, что раздался в голове, я знал отлично, и мне было довольно просто говорить с Алион после стольких лет совместной работы.

«Алион, передай Старейшинам, что мы идем за упавшим кораблем в сторону побережья. Нужно проверить степень угрозы. Будем с задержкой».

«Это передам. Что с толонскими тварями?»

«Вырезали всю колонию с этой стороны. Второй отряд остался на зачистку тоннелей. Будут через дней восемь. На этом все».

«Удачи, Джей-Кеху».

Кривясь от легкой боли, я стянул обруч, потрянув головой. Перед глазами все плыло, но это пройдет буквально через минуту. Сосредоточившись на внутренних ощущениях, я заставил кровь бежать в теле быстрее, ускоряя выжигание неприятных ощущений. Гребень на спине встал дыбом до самого кончика хвоста, когти выдвинулись.

Со стороны остальной команды, что отдыхала шагах в десяти, послышалось глухое рычание в ответ на мои действия. Мужчины стали озираться по сторонам, выискивая угрозу и хватаясь за оружие.

– Планы изменились, – поделился я уже для всех точными новостями, массируя висок, чтобы быстрее избавиться от неприятных ощущений. – Отправляемся смотреть, кто порадовал нас своим присутствием.

– Думаешь, они выдержат падение? – один из моих офицеров с сомнением посмотрел на темную полосу на небе.

– Взрыва не было, так что есть вероятность. Но в любом случае мы должны проверить, насколько реальной является угроза. Вы знаете это не хуже меня.

Немного помолчав, я мысленно представил карту. Где-то был вариант проекции, но мне совершенно не хотелось лишний раз ее использовать. Заряд почти закончился, а кто знает, сколько мы проведем времени в дороге, и когда нам еще она может понадобиться.

Вспоминая дорогу к побережью, я тихо выругался. Планы придется немного подкорректировать.

– Ставьте аппаратуру на зарядку и попробуйте выспаться. Мы здесь немного задержимся.

– Пойдем через болота? – Очи сощурился, ожидая ответа и треснув хвостом по земле, выражая досаду.

– Так быстрее всего. Но переходить топи днем – самоубийство. Так что пока отдыхайте, а там полдня будет на дорогу через лес к болотам. Надеюсь, никто не забыл, как именно там себя вести? Если есть пробелы, рекомендую все же поставить меня в известность заранее, чтобы потом мы не потратили время на вытягивание неразумных за хвосты из той жижи.

Не дожидаясь ответа, я кивнул офицерам. На возвышении уже развернули тонкие панели для накопления энергии. Тихо защелкали, набираясь заряда, комбинезоны и оружие. Последние разработки давали нам куда больше возможностей, чем мы думали изначально, но и ими стоило пользоваться с умом.

**

Глыба корабля темным пятном выделялся на светлом песке широкой прибрежной полосы. Шлюз был открыт, позволяя чистому и влажному воздуху проникать в отсеки, выдувая оттуда фильтрованный десяток раз и совершенно «невкусный» кислород, вытесняя его через дополнительные дыры в корпусе.

Я сидела на стволе поваленного дерева, разглядывая судно. Ни единого шанса. С теми полонками, что у нас были, все, что я могла – это перенестись на другую сторону планеты, не поднимаясь выше несчастных четырех тысяч. Но был ли смысл так расходовать топливо и прочие ресурсы ради призрачной надежды найти более пригодное для выживания место? Для двоих человек, совершенно к этому выживанию не приспособленных.

Если бы вопрос стоял в поисках какой-то редкой детали на удаленной станции на окраине Вселенной или покупке чего-то, что на рынках не выставляют на прилавки... о да, при должной мотивации мы бы и живого толонца нашли. Но все, что касается единения с природой... это было близко не про нас.

– И даже не попробуем? – Дин, с примотанной к телу рукой, недовольно смотрел на бескрайнюю водную поверхность впереди.

– Я вообще не представляю, как это делать, – в который раз огрызнулась, даже не собираясь вставать. – Рыбалка, а тем более приготовление живых существ – вне моих талантов. А уж, как ты говоришь, заходить по пояс в эту холодную темную воду. Еще неизвестно, кто водится и сидит на дне... Нет, уж.

– Либо мы адаптируемся, пока ждем помощь, либо умираем с голоду, как только запас продуктов подойдет к концу, – флегматично пожал здоровым плечом бывший. С первого взгляда казалось, что его-то ситуация совсем не угнетает, но я не верила в такое безразличие. – О, какая интересная тварь. Не двигайся только.

– Где? – я напряглась всем телом, не в силах шевельнуться. Мне казалось, что я ощущаю мелкие лапки насекомых на всем теле. Все покалывало и хотелось вскочить и в панике прыгать, пытаясь снять с себя незваного гостя. – Сними!

– Не кипись! – посмеиваясь, фыркнул Дин, одной рукой снимая с меня какого-то огромного жука. Черное насекомое плюхнулось на песок, устрашающе вскинув передние лапы, вызывая во мне приступ невероятной паники и, кажется, рождение новой фобии.

Не выдержав, я все же подорвалась с бревна, отскакивая в сторону.

– Я не хочу тут быть! Чертова планета! Я хочу домой, – тихо взыв, я бросилась в сторону корабля, надеясь, что больше никто не вцепится в мои волосы. Среди тех способов, которыми я была бы согласна умереть, смерть от укуса какой-то инопланетной таракашки не входила в топ десять моего рейтинга.

**

Три дня, с момента нашего приземления, прошли как в тумане. Большую часть времени мы потратили на анализ окружающей среды, опасаясь входить под сень густого леса и не слишком воодушевляясь видом приборя. В каждом шевелении травы, в каждой набегающей на песок волне мне виделась какая-нибудь злобная тварь, что хочет меня поймать, сожрать или просто укусить. Особенно сильно накатывали эти ощущения после того, как я заметила вдоль лесной полосы тонкую темную дорожку, которая при ближайшем осмотре оказалась колонией насекомых, что шли с одной части леса в другую.

Сглотнув, я на полном серьезе предложила Дину выкопать вокруг корабля небольшой ров, чтобы избежать попадания подобных гостей вовнутрь корабля. А на следующую ночь мне приснилось, что в капсулу для сна пробрался паук. Мне грезилось, что пока я спала, эта огромная тварь успела завернуть меня в паутину и, проснувшись, я оказалась в коконе из белого плотного материала, в узком пространстве капсулы прорвать который не представлялось возможным.

Прекрасный сон закончился тем, что я, вся в поту и панике, все же проснулась без следов паутины на теле, но не чувствуя безопасности даже в надежном пространстве блока.

Эта планета вовсе не казалась мне гостеприимной с момента приземления, в отличие от обустроенной и облагороженной Земли, почти полностью безопасной для людей. Здесь все было враждебно и дико настолько, насколько возможно.

Ну почему, почему мы не могли свалиться на нормальную, технически развитую станцию?

– Как Вита?

Дин все еще держал поврежденную руку на перевязи, что-то просматривая в показателях соседней капсулы.

– Пока стабильна, но заряда ее капсулы хватит дней на сорок. Так что нам нужно что-то с этим придумать. И решить, что мы станем делать в том случае, если нас за этот срок не найдут. Не уверен, что будить ее более гуманно, чем оставить капсулу закрытой и подать в нее немного лишнего снотворного.

– Ты предлагаешь ее убить? – я неверяще посмотрела на бывшего, но Дин был, как никогда, серьезен.

– Лекарств даже для того, чтобы просто купировать ее состояние у нас хватит на неделю. Не больше. А дальше Вита сгорит от боли и резко прогрессирующей болезни. Так что мы должны быть готовы.

– Но я не могу так поступить. А если за нами прилетят через два дня после того, как энергия ее капсулы закончится? Что тогда?

– Этого не знаю. Потому и предлагаю подумать, – Дин закрыл панель, чуть снизив освещение в капсуле, сохраняя больше энергии. – Есть еще вариант переключить на капсулу какие-то иные внутренние ресурсы, но тогда нам, как бы ты ни сопротивлялась, придется что-то решать с водой и пропитанием. Фильтры жрут слишком много, а опреснителя, подходящего для таких условий, как ты понимаешь, у нас просто нет. Кто бы знал...

– Это сможет сохранить жизнь Вите?

– Я пока только считаю, но, скорее всего, да.

– Тогда мы идем в лес, – мой голос был полон решимости, но не сказать чтобы я так себя на самом деле ощущала. Ноги мелко потряхивало, руки дрожали. Вот только я никогда не была малодушной. А если вспомнить, кто именно уговорил Виту лететь на другой конец

нашей звездной системы за лечением, то остальные варианты казались просто невозможными. Я должна была сделать все, чтобы сохранить ей жизнь.

**

– Уверена? – Дин хмурился, поглядывая на меня. Комбез застегнут под горло, в руках бластер, за спиной сумка с двумя сложенными емкостями для воды, на руке кивер, включенный на полную мощность так, чтобы я могла связаться с кораблем даже со значительного расстояния, если что-то случится.

– Не вижу вариантов, – упрямо повторила, чувствуя себя героем какого-то старого рассказа про рыцаря-одиночку, что боролся со всем миром за никому не нужную справедливость.

– Если подождать пару дней, моя рука придет в норму, и тогда мы пойдем вместе...

Дин оборвал себя на полуслове, махнув здоровой конечностью. Он отлично знал, что если я что-то решила, то перебить это почти невозможно. Даже если сама идея на первый, да и на второй взгляд, кажется бесконечно глупой.

– Зачем ждать, если от этого зависит жизнь нашей подруги. Тем более, я буду не одна. Мой кивер, к счастью, вполне себе исправен и сумеет, если что, провести меня обратно к кораблю. А что еще нужно на охоте.

Голос звучал беспечно, в отличие от внутреннего самоощущения. Может, я бы и передумала отправляться в лес, ведь продуктов хватало еще почти на месяц, но я просто не могла. Помимо тревоги за Виту меня съедало чувство собственной уязвимости и незначительности. Ничего не зная об окружающем пространстве, я боялась того, что прячется в лесу, невидимое среди деревьев. И даже если там ничего не было, мне просто необходимо было убедиться в отсутствии угрозы своими глазами.

– Ты никогда этого не делала, – напомнил Дин.

– И что же? – мы стояли на окраине леса. Утро только наступило, и у меня в запасе было часов восемь светлого времени, чтобы осмотреть ближайшую территорию.

– Не ходи глубоко, – словно прочтя мои мысли, попросил Дин, скрипя зубами.

– Ага. А ты пока разберись с тем, выходит ли наш сигнал бедствия за пределы атмосферы, или этот гигант, вокруг которого мы кружим, на самом деле все стягивает на себя.

Дин только кивнул, все с тем же беспокойством поглядывая то на меня, то на лес.

**

Дождавшись полудня, примерно рассчитав время, к которому мы окажемся на границе болот, я поднял отряд. Отлично тренированные мои валоры двигались быстро и практически бесшумно. Легкая броня защищала от случайных нежелательных встреч, а оружие было наготове, хотя в этой местности самыми опасными считались все же мы. Даже дикие звери, огромные сивоны с клыками, длиннее моей руки, разбегались в стороны, стоило только появиться поблизости. Тихий шелест, что издавала наша одежда, снабжена слоем специальных пластин, оберегал ничуть не хуже, чем последняя модель лучевых ружей.

За спиной раздался щелчок, привлекая мое внимание и вынуждая остановиться. Солнце почти село, и пусть мы умудрились пройти весьма приличный кусок по этому густому и не самому дружелюбному лесу, так ни разу и не остановившись, дальше нужно было действовать аккуратнее. Дождавшись, когда моя команда в два десятка крепких мужчин соберется в одном месте, вопросительно посмотрел на замыкающего офицера.

– Что?

– Сигнальная точка, – чуть прикрыв глаза, прислушиваясь к пространству и сверяясь с внутренним чутьем, отрапортовал офицер.

– Сколько времени до полной темноты?

Один из воинов прикрыл глаза, прислушиваясь к окружению. Это была не самая любимая нами местность, и бывали мы тут по возможности редко, так что ему требовалось немного времени на настройку. В целом, проделать подобные вычисления мог любой в моем отряде,

но я предпочитал перемешивать обязанности время от времени, чтобы все могли попробовать себя в том или ином умении. Таланты должны развиваться, иначе от них не будет проку.

– Сорок две минуты, командир.

– Тогда самое время разобраться с оборудованием и немного передохнуть. Привал! Всем проверить «высокие ноги». Быть готовыми через час. Далеко от лагеря не отходить! Напоминаю, что трусы живут дольше, а в этой местности вас хочет сожрать каждая каменюка.

Немного взбодрив команду и напомнив, что зачищенные территории закончились еще три часа назад, я скинул рюкзак, разминая спину и руки. Ночь предстояла долгая и не самая приятная.

Вытянув из сумки сухой паек, состоящий из сыра и куска вяленого мяса, покрутил в руках упаковку. Наши ученые только недавно изобрели подобный вариант сумки. Сотканная из местной колючки ткань при термической обработке так плотно обхватывала содержимое, что внутри не оставалось и капли кислорода или каких-то посторонних веществ. Единственное, ее потом приходилось возвращать в город, чтобы не доводить сектор снабжения до истерики.

– Командир, «высокие ноги» готовы.

– Надеюсь, ты перепроверил все сам, – тихо буркнул в ответ, разматывая и проверяя хлыст.

В лесу стемнело, так что без аппаратуры нельзя было разглядеть ничего вокруг. Опустив на глаза тонкий щиток, всмотрелся в высветившееся пространство вокруг. Бледно-голубой цвет позволял четко различать направление и глубокие тени, но он не давал полного погружения, как того хотелось бы. Но как бы мы ни торопили техников, все делалось в свое время, и это было лучше, чем двигаться вслепую через темноту, как это приходилось делать не так давно.

– Отключить всю внешнюю аппаратуру. Оставить только экстренный маяк и Щитки. Ружья на малую мощность, – поднимаясь с земли и осматривая свой небольшой отряд, тихо приказал.

Послышались щелчки отключаемого оборудования, шелест брони, и тихие вздохи. Мы уже ходили этим путем когда-то, почти всем составом, так что в целом команда знала, чего ждать.

**

Вокруг все время что-то жужжало. Мне казалось, что все насекомые этого гиблого, забытого технологиями места слетелись на меня. Хотелось попеременно то визжать, то просто зарыться поглубже в те мелкие растения, похожие на ковер, что росли под ногами. Я никак не могла вспомнить их название. Хох? Мох? Лох?

Ну почему, почему нас не выкинула на нормальную, развитую планету?

Попеременно борясь то с истерикой, то с желанием все бросить и вернуться, я все шла через заросли. Справедливости ради, деревья стояли не слишком густо, но все же у меня возникало ощущение сдавливания. Я просто не могла вздохнуть полной грудью. Куда спокойнее было бы, если бы вокруг жужжали и скрипели киборги или роботы, убирающие станцию, а не это все. Гладкие стены станции или чрева корабля были куда приятнее этого растущего и живого нечто вокруг, наделенного инстинктами и, как говорят, подобием сознания.

Ружье стучало по боку, нервируя. Первое время я пыталась нести его в руках, но через два десятка шагов поняла, что так быстро споткнусь и познакомлюсь с поверхностью под ногами куда ближе, чем хотелось бы. Мне просто не хватало навыка хождения по зыбкой, неровной поверхности, что устилала местность. И если при выходе с побережья я рассчитывала вернуться с добычей, то теперь самым лучшим вариантом будет хотя бы тот, при котором я смогу найти ручей. Или где там водится питьевая вода в дикой природе?

В очередной раз споткнувшись, едва не угодив носом в какие-то растения, похожие на большие затычки для ушей разного цвета, я медленно опустилась на мягкий растительный ковер под ногами, едва сдерживая рыдания. Это оказалось сложнее, чем я думала.

Мне потребовалось почти десять минут, четко отсчитанные внутренним хронометром, на то, чтобы взять себя в руки. Самоуверования помогали слабо. Единственное, что держало – это ответственность перед жизнью Виты. Так что, на время отставив жалость к себе, я вновь поднялась на ноги. Так просто контрабандисты не сдаются. Именно мы с Дином сумели протащить новые чипы для пеленгаторов на одну из Дарийских колоний, а это было куда сложнее, чем найти воду в этом забытом уголке Вселенной.

Лес не стал интереснее, свободнее или приятнее. Ничуть. Наоборот, мне показалось, что жужжать стало громче и как-то неистовее. Несмотря на плотный комбинезон, кажется, некоторые из этих тварей все же пробрались под одежду, потому как зуд не проходил, истязая мое тело и распространяясь все дальше.

Остервенело почесываясь, как носитель какой-то древней заразы, я то и дело тихо вскрикивала, когда в очередной раз врезалась лицом в какую-то тонкую и практически невидимую материю, что тянулась между деревьями.

Чем дальше я шла, тем гуще стояли деревья, и тем меньше света проникало под сень деревьев. Это было понятно и логично, но все же заставляло нервничать. Тем более что немного поразмыслив, я поняла, что не знаю, по каким признакам искать здесь воду. Скорее всего, она должна была быть где-то внизу, но, не имея карты рельефа, я, кажется, была обречена блуждать здесь десятилетиями.

– Я хороший человек, – не знаю даже, в какой момент я стала тихо разговаривать сама с собой, уговаривая себя не впадать в панику от посторонних и плохо характеризуемых звуков, но собственный голос немного успокаивал и отвлекал. – Я отличный пилот. Я добрая. И умная. Это точно. Ну, иногда. Непривередливая. Честная. Доверчивая. Это вообще хорошее качество?

На миг задумавшись, я вскинула голову вверх, всматриваясь в проблески неба над головой. Мне показалось, что оно начинает сереть, но этого не могло быть. Пусть по внутренним часам я брожу тут уже почти неделю, но кивер четко отсчитывал минуты, сообщая, что прошло не больше трех часов. А воду я так и не нашла.

– Нет, доверчивая – это все же плохо для контрабандистки. И вообще. Я почти не нарушаю закон. Между прочим, если бы не их адские меры... А!!!!

Вопль получился знатный. Я сама почти оглохла, скатываясь вниз по склону, когда земля внезапно провалилась под ногами. Этот самый зеленый лох, что покрывал пространство по всему лесу, неожиданно не выдержал моего веса. Отчаянно вереща, я скатилась на дно какого-то оврага. Кажется, это было не слишком глубоко, но в теле, утомленном от непривычных нагрузок и стресса, просто не было сил подняться.

Глава 4

Над поверхностью темной жижи, что здесь заменяла воду, стелился ядовитый туман, зеленовато подсвеченный местными грибами. В этом месте не было ни единого растения, которое не могло бы убить случайного путника. Первые попытки исследовать болота стали весьма дорого моему народу. Но мы научись жить по соседству. И сейчас отряд, выступая на высоких, гибких ходулях, не меньше двух метров высотой, медленно проходил через опасные территории.

– Внимательно смотреть, куда ставите «высокие ноги», – напомнил тихо, не желая нарушать наступившее здесь затишье. Пока все местные твари в большинстве своем спят, пользуясь опустившимся покрывалом ядовитых испарений, мы могли проскользнуть по их земле. Никому не нужны незапланированные встречи.

Закинув ружье за спину, надеясь, что воспользоваться им мне не придется, крепче ухватил хлыст. Между сегментами виднелся слабый голубоватый свет, но его было недостаточно, чтобы спровоцировать ненужное внимание.

«Длинные ноги» чуть поскрипывали, немного пружиня и гася нагрузку. Приходилось наклоняться, чтобы стабилизировать центр тяжести, но это было сложно только первые пару шагов. Дальше тело все вспоминало само, да и хвост работал неплохим балансиром.

Мы медленно двигались по перешейку, стараясь не ступать в темную, густую жидкость под ногами, не предполагая, насколько глубоко может быть неразличимое дно. Да и вязкая масса, что стелилась здесь на дне, вполне могла охватить ходулю так, что потом не вытянешь.

Я шел замыкающим, внимательно следя за своей командой и тенями за деревьями, будучи самым опытным в этом отряде. Несколько циклов назад пришлось реформировать отряды, чтобы сделать их хоть относительно равнозначными, обеспечив выживание большему числу воинов.

Впереди раздался тихий свист хлыста, а затем ругань сквозь сжатые зубы. Солдаты, идущие впереди, замерли неподвижно. Любая оплошность или необдуманный шаг могли плохо кончиться.

– Что там?

– У разводящего длинная нога попала в нору, – передали с головы отряда, которая мне была не видна.

– Упал?

– Нет, среагировал вовремя. Почти стабилизировался.

– Пусть оставит метку, – не хватало, чтобы кто-то менее опытный угодил ходулей в нору и окунулся в туман. И время потеряем, пока будем поднимать, и потом лекарств не хватит, придется половину отряда отправлять обратно. А это совсем не к месту, кто знает, что там ждет, на месте падения корабля.

– Да, командир.

Отряд медленно двинулся дальше, растянувшись длинной вереницей бледных огней. Через два десятка шагов в темноте под ногами появился небольшой сигнальный огонек, сброшенный разводящим в том месте, где произошла заминка. Осмотревшись кругом, заметил на ближайшем стволе дерева глубокие борозды, оставленные хлыстом. Не слишком умело. По стволу, пока плохо различимая, уже стекала смола. Через несколько часов, после того как встанет солнце и плотное покрывало ядовитых газов рассеется, став не таким плотным, аромат смолы определенно привлечет какого-нибудь из местных не самых приятных обитателей. Но дерево росло из воды, и подойти ближе, чтобы замазать царапину, я не мог, не рискуя сам, свалиться в это густое облако.

Медленно, практически не делая остановок, мы прошли болото за четыре часа, с облегчением отметив, как резко, словно по линии, поменялась растительность, став привычной и понятной.

Но сразу на привал никто не решился даже без моих понуканий. Мы прошли еще не менее тысячи шагов, прежде чем разводящему был дан сигнал остановиться. Согласно картам и внутренним ощущениям мы были достаточно высоко и далеко, чтобы и с восходом солнца нас не достали болотные насекомые.

Найдя подходящее дерево, я зацепил веревку за подходящую ветку и, держась за ствол, отстегнул «высокие ноги», что крепились на уровне бедра и под коленом. Получив команду, с тихим шорохом ходули сложились сегментами вовнутрь, увлекая меня вниз. На высоте чуть больше метра я спокойно ступил с платформы, сдергивая с ветки веревку. Сложившееся в три раза оборудование теперь было достаточно компактным, чтобы поместиться в походный рюкзак. Но у меня были другие планы.

– Очи, соберите «длинные ноги» и упакуйте. Сделайте схрон. Мы их собой не потащим.

– Слушаюсь, – самый прыткий из моих офицеров тут же раздал команды, и через каких-то полчаса, на высоте в десяток метров над землей, укрытый щитом, уже висел один из мешков, наполненный «высокими ногами». На крепление второго потребовалось еще меньше времени.

**

– Проверить уровень токсинов в крови. Полчаса на короткий отдых и отправляемся дальше. До предполагаемого места падения не так далеко. Если только корабль не угодил в океан.

Найдя место поуютнее среди корней, я первым делом проверил ружье. В болотах даже ночью было более сыро, чем предпочитало наше оружие. Если отсыреет, потом можно и не запустить. Но кажется и пластина проводника, и сама колба с зарядом были в порядке.

После того как мы оказались здесь, пришлось многое переработать и переосмыслить, но я все еще верил, что это к лучшему. Путь Валоры, насколько сохранилось в записях предков, уж тогда был неверным, а признавать собственные ошибки без острой необходимости не любит никто. Тем более из облеченных властью. Как Совет Валоры мог принимать такие решения?

Впрочем, это уже было неважно. Наша группа должна была открыть новую колонию, но угодила сюда. Все вышло, как планировалось. За исключением полной невозможности связаться с материнской планетой. Или любой другой. Стерильно-чистое пространство космоса вокруг только изредка присылало нам подарки из другой Вселенной, наподобие той, что мы пытались найти сейчас. Но и они не всегда были приятными, эти сюрпризы мироздания.

Поставив оружие так, чтобы случайные капли росы, если такие там есть, вытекали на землю, вытянул из кармана аптечку. Совсем небольшая, исключительно для экстренных случаев, она не раз спасала мою жизнь.

Из всего изобилия, в основном природного содержания, я достал только завернутые в герметичную ткань небольшие белесые листья местного растения. У основания каждого листа рос шип, который открывался, только если правильно изогнуть растение. Вытянув один листок, стараясь даже не касаться стальных, я бережно завернул их обратно, тут же спрятав в аптечку.

Листок был всего-то с треть моей ладони, тонкий и полупрозрачный, с виду то ли выгоревший от темноты, то ли лишенный пропитания. Может, так оно и было. Это растение произрастало в такой глуши, что не только нам, но и свету солнца до него было не просто добраться.

Изогнув тонкую пластину листа, пробил кожу острым шипом, сдавливая палец, пока на нем не собралась капля темной крови. Наша кожа затягивает такие мелкие раны почти сразу, так что я быстрее мазнул по поверхности листа, пока было чем. Облизав прокол, полностью закупоривая таким образом рану, я прикрыл глаза, удерживая листок другой рукой.

Пока проходила реакция, можно было немного подремать. Слышал тихие шаги часового, который не позволял себе остановиться, чтобы не поддаться сну, и это успокаивало. После

стольких дней в дороге, я бы с удовольствием провел время в городе, а не среди этих диких лесов. Но выбирать пока не приходилось, а ствол дерева под головой был таким мягким...

– Джей-Кеху, командир, просыпайся, – Очи не подходил близко, стоя в паре шагов от меня, но все равно я дернулся, в последний миг удержав руку, успевшую поймать хлыст для замаха.

Тряхнув головой, окончательно избавляясь от остатков сна, кивнул офицеру. Кошмары не снились мне уже давно, но контролировать себя во сне получалось не всегда. Особенно после таких долгих вылазок. Мне требовался полноценный отдых.

– Время? – я протер глаза ладонью, чувствуя, что концентрация не настолько высокая, как хотелось бы.

– Да, командир. Пора.

– Хорошо. Поднимай остальных, а я пока отчитаюсь Совету, – дождалшись, когда Очи отойдет, проверяя остальных, разжал ладонь, рассматривая тонкий, полупрозрачный лист. На белесой поверхности виднелись темные, почти черные пятна, расплывшиеся вокруг того места, где моя кровь коснулась поверхности. Вдох-выдох. Спокойно.

Сжав ладонь, размалывая засохший лист в труху, я внимательно осмотрел свой отряд. Валоры хмурились, но, кажется, не сумели определить источник беспокойства. Не стоит их волновать. Пока все еще поправимо. Только нужно скорее вернуться в город.

Перекинувшись парой фраз со Слышашей, потирая виски, я вернулся к готовому отряду.

– Отчитаться о состоянии, – закинув на плечо импульсное ружье, пробежал взглядам по листам-индикаторам всех солдат. Пока только у двоих состояние требовало внимания, но эти ребята не первый раз в рейде, и сами прекрасно знают, что и как. Чем дальше от города, тем больше токсина в крови. Хочешь быть в идеальном состоянии – не выходи из дома. Но разве мы можем это себе позволить?

– Пойдем налегке и быстро. Корабль упал уже достаточно давно, чтобы те, кто был внутри, могли расползтись по территории, распространяя заразу. Или погибнуть, не дождавшись нашей помощи. Кто бы там ни был, соблюдайте правила карантина. Все готовы? Тогда помчали.

**

Звук выбивался из общей гармонии так сильно, что даже при всем желании и тугоухости пропустить его было просто невозможно. Так, грубо и неумело ходить по этим лесам мог только тот, кто попал сюда впервые. Ветки трещали, то и дело раздавались влажные шлепки потревоженных грибов, которые, к счастью, еще не успели созреть до состояния опасных выбросов спор. А еще чужак что-то бормотал под нос.

Распределив отряд веером так, чтобы незванный гость не сумел пройти мимо, я устроился поудобнее, не желая попасть под чужой взгляд. Но все это, кажется, было напрасно. Гуманоид во вполне приличном костюме двигался так, словно под ногами городская площадь, а не биоценоз, одним шагом разрушая сразу с десяток растений, которые можно было бы обойти или просто переступить.

Похоже, нам досталось дитя техногенной цивилизации, потому что, помимо прочего, женщина, кажется, террианка, ничего не видела вокруг.

Чувствуя, как замирает сердце от странной жалости к такой слепоте и небрежности, я дал сигнал отряду сопровождать и присматриваться.

Первого явившегося на вибрацию сорванной паутины паука парализовали быстро, успев хлестким ударом снять несколько сигналок, растянутых насекомыми между деревьев, чтобы избежать встречи со всем остальным выводком. Местные пауки, живущие группами по шесть-семь особей на одной территории, были размером мне по колено и считались довольно опасными, когда собирались все вместе.

Отвести в сторону ядовитые ветви, размером с приличный щит, успел Очи, подобравшийся почти вплотную к тьере, но она, кажется, и этого не заметила, что-то бормоча под нос со скорбным видом. Пройдя немного вперед отряда, я с интересом рассматривал ее тонкие черты лица, поражаясь, как с таким незначительным ростом и слабой мускулатурой она вообще умудряется нести свое оружие, явно предназначенное для кого-то другого. И как можно быть такой слепой.

Созревший гриб из-под маленькой ноги я выдернул за какое-то мгновение до катастрофы. Гостья из другой Вселенной шла напролом, даже не заботясь о том, чтобы надеть кислородную маску, которую я опознал болтающейся у шеи. Комбинезон явно был приспособлен, но она не использовала даже того, что было под рукой.

– Пора заканчивать эту прогулку, – тихо передал я команду, пользуясь громкими рассуждениями этой невысокой, перепуганной женщины, чьи эмоции виделась мне так же ясно, как тело парализованного паука. Сосредоточившись, я уловил отчаяние, стремление что-то сделать и что-то схожее с душевной болью, характерной для потери близкого существа. Точнее разобраться было невозможно, у меня не было критериев спокойного состояния, но и того, что я уловил, было достаточно, чтобы удивиться. Слишком много, слишком открыто. Кажется, это существо, что так беспечно двигалось в шаге передо мною, совсем неумело контролировать свои эмоции.

Осторожно надев обруч связи, я прислушался к бормотанию, надеясь, что прибор сумеет перевести мне хоть что-то из того мелодичного лепета, что выдавал маленький ротик этой гостьи. Я все так же медленно следовал позади нее, краем глаза следя за тем, как мои солдаты очищают путь перед ней, оберегая от неприятностей. Самым простым и безопасным способом было бы просто ее усыпить, но дозы, что были у нас, казались слишком большими. Нужно было дожидаться, пока мой лучший стрелок разделит заряд на два, и не дать никому сожрать эту тьеру.

Хлыст прочертил воздух с тихим свистом, отсекая голову крупной летучей твари, что, кажется, все же проследовала за нами с болот. Насекомое с мой кулак размером рухнуло на подстилку из мха, а это темноволосое чудо даже не повернуло голову, вынуждая мой отряд сокрушенно покачать головой. Парни почти не прятались, стоя у деревьев, как на площади.

– Нет, диней – это не крх-арх. И вообще. Я креич закон, – через несколько фраз мой разум достаточно настроился, чтобы собрать слова в некие общие образы. Пусть пока я не улавливал смысл, но это, по крайней мере, давало надежду на понимание. – Мичель, если бы не хуреш меры... А!!!

Как такое могло произойти, и кто из впереди идущих не досмотрел, я решил разобраться позже. Махнув кнутом, закрепив его на ближайшей подходящей ветке, я спрыгнул вниз вслед за тьерой, съехавшей по склону ямы. Длины хлыста не хватило, и в паре метров от дна я выпустил рукоять, не дожидаясь, пока сегменты сгладятся, и оружие отпустит ветвь наверху. Я уже склонился над гостьей, проверяя пульс и дыхание, когда с тихим шелестом хлыст упал на дно ямы. А вслед за ним и трое солдат из моего отряда.

– Кто шел первой парой? – теплое дыхание коснулось ладони, которую я подставил ко рту неосторожной тьеры.

– Трин-Холе и Увес, – отозвался Очи, вынимая из кармана аптечку и хмурясь. Оба солдата были под его непосредственным командованием, и эта оплошность удручала его ничуть не меньше, чем меня. Подобного непрофессионализма можно было ожидать от новобранцев городской стражи, но никак не от опытных бойцов.

– Разберись.

– Непременно, – Очи кивнул, поднося один из листков-анализаторов к руке тьеры. – Колоть?

– Да. Если она сейчас проснется, нам не справиться с паникой, – я сомневался, что нам удастся спокойно поговорить и объясниться с ней, пока женщина в таком стрессе, что даже не видит ничего вокруг себя.

Небольшая мягкая ампула с присоской. Одно касание к шее, и на бледной коже за ухом остается только маленькое розовое пятнышко. Если мы не ошиблись, тьера проспит до ночи, а там будет видно, как с ней разговаривать.

**

Отправив часть отряда на побережье, туда, откуда шла наша нежданная гостья. Судя по внутренним картам, до воды было не меньше восьми километров, а этот путь можно было считать подвигом при такой редкой неуклюжести и способности не видеть ничего вокруг.

– Давайте ее поднимать, – убедившись, что девушка теперь просто спит и ее тело зафиксировано в безопасном положении, я в последнюю очередь закрепил голову.

Тонкие черты даже сейчас смотрелись встревоженными, хотя препараты должны были сделать сове дело. Только видно, излучение мозга все же немного отличалось от нашего – до меня доходили волны страха и непонимания. Слегка искаженные, как ночные кошмары, но вполне определяемые.

– Чувствуешь? – я повернулся к Очи, надеясь составить какой-то первичный психопортрет к тому времени, как мы достигнем города, раз уж гостья оказалась такой эмоциональной. Но подчиненный и друг только покачал головой, сведя светлые брови.

– Нет. Только сам факт излучения. А ты можешь вычленишь какие-то более ясные ветки?

– И весьма неплохо. Она даже в таком состоянии не отключилась полностью.

– Может, все из-за того, что ты – оджаро. У тебя чувствительность все же повыше будет, – очи пожал плечом, но я видел, что он сам не уверен в этих словах.

Раньше мы никогда не фиксировали такой разницы в ощущениях друг друга. Силы оджаро работают не совсем так. Но я все же согласился, чтобы раньше времени не тревожить никого.

– Может. Поднимайте, – по моему окрику платформу, наскоро сооруженную из веток и термоодеял, медленно начали вытягивать на двух веревках, перекинутых через ветки над оврагом, куда гостья умудрилась свалиться.

Сопровождением занимались мы с Очи, не доверяя больше никому это дело после столь сокрушительно-провального недосмотра. Одной рукой придерживая за дополнительные веревки, мы направляли платформу так, чтобы избежать ее удара о край обрыва. Пусть он и не был сильно крутым и глубоким, нам всем невероятно повезло, что эта женщина ничего себе не сломала при ее хрупком телосложении и небольшом росте.

Поднимать приходилось медленно, так как над лесом неожиданно поднялся ветер, колыша деревья вместе с ними платформу, хоть та и была закреплена к нижним веткам. Уцепившись хвостом за край одной из торчащих балок, руками и ногами уперевшись в стену оврага и деревья, растущие на склоне, я проверил, успел ли зафиксировать положение платформы со своей стороны Очи. Подчиненный действовал синхронно со мной, не давая ветру слишком сильно шалить.

Но ждать было нельзя. Сверху мелкой трухой посыпались сухие ветки, грозя нарушить наши планы еще больше.

– Синхронно на «два», – приказал я, несколько раз щелкнув пальцами, чтобы передать нужный ритм и группам у веревок и Очи. – Начали.

Ползти по склону, удерживая хвостом платформу, было нетрудно только потому, что весь вес гостьи приходился на веревки, а мне нужно было только вытягивать собственное тело. Но я знал, что справлюсь и без посторонних, если будет необходимо.

Когда мы оказались на ровной поверхности, стало ясно, что сегодня обратно нам не успеть вернуться. Помимо дороги через болота, до них еще было нужно добраться, что с таким

грузом казалось маловероятным. Да и вторая группа пока не вернулась, сообщив о еще двух гостях, с которыми возникли трудности.

– Разбивайте ночной лагерь. У нас будет полноценный отдых. Очи отряди охотников, пусть зачистят периметр и выставят контур, – я опустил на траву и листья рядом с гостьей, вынимая тот лист-индикатор, что мы приложили к ней после падения. Осторожно держа в руках полупрозрачный овал, я невольно тряхнул головой. Темное пятно было куда больше, чем даже на моем, чего просто не могло быть за такой короткий срок. Я провел в лесах не меньше тридцати пяти дней, а она только упала... Кажется, задерживаться сверхнеобходимого не стоит.

С тихим шелестом над нами раскинули полотно тента, тут же отсекая половину солнечных лучей и создавая полумрак. За стенами небольшой палатки, в которой мы оказались, слышался шелест ткани и треск хлыстов, которые соединяли в одну длинную цепь под напряжением, которая накроем лагерь куполом. Тогда все смогут выспаться, не рискуя быть съеденными. Но караул лишним все же не будет...

– Отогнали семейство восьмипалых подальше, они пошипели, но все же согласились на время уступить местность нам. Через полчаса принесут воду, и второй отряд отчитался, что останутся на берегу, у них какие-то заминки, – я кивнул, все еще рассматривая гостью. Ее кожа казалась более тонкой, местами полупрозрачной, а костная структура более слабой. Такой разницы между валорми и террианцами я не помнил из старых источников, хотя последним там было уделено не так и много текстов...

– Убедись, чтобы контур закрепили, как полагается, – мне нужно было остаться с гостьей, чтобы предотвратить панику, если успокоительные закончат действовать. Точнее, когда это случится.

– Джей-Кеху, – Очи скривился, словно я ткнул его в живот, – они только один раз ошиблись...

– Слишком много таких оплошностей в последнее время. У меня закрадываются не самые радостные мысли, – поделился я, внимательно посмотрев на командира.

Очи понял. Тренированное тело вытянулось в струну, едва не подпирая головой крышу палатки, которую накинута на нас с гостьей.

– Может, это и имеет смысл, Джей-Кеху. Но сперва нужно вернуться в город.

Я кивнул, взмахом руки отправляя Очи присмотреть за отрядом. Пока это было не слишком опасно, пока мы ходили небольшими группами, но стоит более крупному объединению покинуть город, любая такая оплошность может стоить жизни всем.

Глава 5

Ни боли, ни спазма в теле, хотя после такого падения я ожидала чего-то подобного. Но голова напротив почти парила, словно я опять попробовала ту дурь, что как-то приносил Дин. А ведь обещала себе, что никогда больше. Мало того что эта дрянь со страшной силой вызывает всплеск либидо, так от нее соображаешь так, словно мозг заменили на старый процессор, что скрипит и хрипит от простейших задач. И вот, однако, опять.

Хотя мне помнится, нечто похожее я чувствовала и после наркоза. Может, я все же сломалась и сейчас нахожусь в блаженном чреве медицинской капсулы? Где-нибудь на небольшой такой уютной станции в дальнем секторе. Меня сейчас починят и радостно отправят домой, вместе с Витой. А еще для нее, наконец, найдется лекарство, и мы заживем долго и счастливо. Пока не встретим, каждая свою очередную любовь всей жизни, которая будет планомерно эту жизнь нам портить...

– Фе, – у меня даже во рту стало горько и вязко от таких мыслей. – Никаких любовей. Спасибушки.

В ближайших планах – новое жилье, желательно в чуть более приличном районе, новый кактус на подоконник и можно рыбок. Голографических. С ними у меня получается вполне себе неплохо.

– Тьера? – я не узнавала голос. Тихий, какой-то кошачье урчащий, он звучал над головой, еще больше убеждая меня, что все произошедшее либо мне привиделось, либо просто благополучно закончилось.

– Меня зовут Уна, – голос слушался неплохо, а вот глаза пока не открывались, словно бы веки склеились между собой, – мы с другом попали в аварию. Нас вынесло из гиперпрыжка в астероидный поток...

Пришлось на миг замолкнуть, так как часть с черной дырой даже в голове звучала нелепо, не говоря уже о том, чтобы такое произносить вслух.

– Часть аппаратуры сломалась, и мы совершили вынужденную посадку на планету углеродного типа. Дальше... Я затрудняюсь сказать. Не могу вспомнить деталей. Вы мне подскажите, на какой мы станции, и каковы мои повреждения?

– Тьера... – в голосе появилась какая-то грусть, словно мои слова или само присутствие могли доставить кому-то неприятности. Но это не могло быть правдой. Сделка сорвалась, так что ничего компрометирующего на борту корабля найти не могли. А что касается Виты, то и там все документы в полном порядке. Я сама их оформляла через международные центры, вывалив немалую сумму.

И все же ощущение, что что-то не в порядке, не проходило.

– Тьера, – глаз коснулась влажная ткань, осторожно протерев и вызвав волну облегчения. Я и сама не понимала, до чего напрягает это ощущение закрытых глаз, которые не можешь открыть.

Влажную салфетку убрали, и я медленно, с усилием подняла веки.

В первый миг все казалось несколько мутным, так что пришлось проморгаться, прежде чем резкость вернулась. И все же от этого легче не стало. Я видела над собой деревья. Высокие, просто бесконечно уходящие вверх. И невероятно чистое небо, какое бывает только в заповедниках. Но там не бывает меня. А еще все это странное величие словно прикрывала какая-то переливчатая полупрозрачная пелена. И если сперва я пыталась это спихнуть на обман глаз, то после десяти минут разглядывание, пришлось смириться с очевидным: глаза у меня в порядке. Просто купол у этого помещения тканевый и радужный.

– Куда-то я не совсем туда попала, – руки все еще не слушались, но я чувствовала пальцы на ногах, что радовало безмерно. Наверное. Или нет. Даже эмоции казались какими-то приглушенными. – Эй! Где я?

– Тьера, халес, – я уловила движение по контуру существа. Словно в границах мужского тела воздух вдруг начинал рябить, но видела как бы сквозь него. Все то же небо, те же деревья. Но знание, что рядом кто-то есть, этот мужчина, с хрипловатым и спокойным голосом, все же оставалось.

Ожидая, когда на меня накатит паника, подгоняющая истерику, я с немалым интересом наблюдала эту игру света. Все же, двигался не воздух, а сам световой луч, кажется, чуть преломлялся, создавая такой эффект. Как на военных крейсерах. Я о таком слышала. Одно время среди богатой молодежи камуфляжные одежды были популярны, но быстро вышли из тренда. Наследники решили, что в этом слишком мало индивидуальности. Но то были плащи и куртки, а здесь я не могла разглядеть человека полностью.

– Знаете, а ведь я вас не вижу. Совсем, – решила сообщить, так и не дождавшись паники. Запаздывает. При моей нервной системе без истерики никак, так что это только вопрос времени. А пока можно попробовать поговорить с этим невидимкой.

И тут мой прозрачный визави что-то сделал, появившись на фоне неба и деревьев. Я сперва даже не поняла, что смотрю в глаза гуманоида, настолько даже в таком виде он сливался с окружением. Одежда зелено-бурая, идеально повторяла узор на виденных мной деревьях, а лицо было измазано какой-то глиной или пастой в тон листве. Или это он сам по себе такой? Бедняжка.

Все же нет. Прищурившись, я рассмотрела, как кое-где краска проникала в поры или начала немного скатываться. Но это все было неважно. Мужчина был похож на человека или смеска, что вконец успокоило и без того мою практически безмятежную психику. Я даже улыбнулась несмотря на то, что мой вероятный спаситель выглядел редким уродцем.

– Уна, – повторила, представляясь и надеясь, что меня поймут. Прежде чем я упала, кивер работал и должен был бы автоматически переводить все сказанное мужчиной на мой язык, но кто знает, что с ним стало, когда я отключилась.

– Джей-Кеху, – прижав ладонь к почти неразличимой груди, кивнула эта жертва эволюции, а затем, через паузу, мужчина добавил. – Валора.

– О, я знаю! – мне почему-то стало весело, хотя разум не находил в ситуации ничего забавного. – Но мы не можем быть на Валоре, она закрыта и выжжена местным солнцем, а на новой Валоре идут такие исследования, что нам не дали бы даже подлететь к ней, не говоря уже про падение... А! Я поняла! Колония! Вы одна из тех колоний, что отделились от Валоры раньше. Но вы совсем не похожи на них. Не обижайтесь, но хвостатики прекрасны и вообще... а вы, мягко говоря, не мечта. М-да.

Я даже чуть прищелкнула языком, сама поражаясь тому, что несу в лицо существу, вероятно, спасшему мою жизнь, но мужчина все прослушал молча, чуть сведя кривоватые брови на измазанном лице. Бедняга. Кажется, ему повезло только с глазами. Такого серо-стального блеска и богатства оттенков я не встречала ни на одной из станций. Даже элмы, при всей их привлекательности, не могли похвастать подобными.

**

Джей-Кеху

Тьера медленно застонала, приходя в себя. Средство действовало на нее дольше, чем на любого из представителей моего народа, но этого я ожидал. Не предполагал только, что ее тело не будет слушаться и после пробуждения.

Девушка трещала, как лесная птица, и хотя я пока не понимал большую часть слов, мне было любопытно послушать ее интонации и эмоции. Хотя последние все еще ощущались

приглушенно. Мне удалось разобрать что-то про летящие камни, но общего понимания, что именно с ней случилось, пока составить не получилось. Для этого еще будет время потом.

Довольно мелкая в сравнении с нашими женщинами, она все же смогла добраться так далеко от своего лагеря, несмотря на множество опасностей, что подстерегали на пути. И мне, против обыкновения, с каждым мгновением было все интереснее узнать, кто она и откуда. Чем занималась до того, как упала на эту планету.

Видя, что тьера никак не может открыть глаза, я осторожно капнул воды из фляги на кусочек чистой ткани из аптечки. В любой иной обстановке это считалось бы уже неприличным, но я отвечал за благополучие гости, так что обычаи могли приравнять нас как опекуна и подопечную, позволяя подобную фамильярность.

Светло-голубые, с серыми прожилками глаза распахнулись, вглядываясь в верхнюю часть защитного тента, несколько нервно и растерянно моргая. Я знал, что наше развитие после попадания сюда пошло совсем иначе, чем это было бы возможно на любой другой колониальной планете, но не представлял, насколько отличия сильны и впечатляющи для гостя из той реальности.

– ... не вижу... – тьера смотрела прямо на меня, но взгляд оставался расфокусированным, словно все еще рассматривал ткань за моей спиной.

Разобрать смысл сказанного тоже удалось не сразу. Девушка как-то иначе строила фразы, и мне приходилось переставлять знакомые звуки в несколько вариантов, прежде чем выбрать наиболее вероятный. Вот и сейчас, прежде чем смысл слов все же стал понятен, прошло не менее минуты, и только потом я сообразил убрать с лица щиток. «Ночной глаз» помогал не только видеть в темноте, но и защищал зрение от вредных испарений или попадания мелких насекомых. Весьма полезная вещица. И кроме того, он, взаимодействуя с одеждой, помогал сбивать фокус.

Как именно это работало, я не знал, оставляя подобные нюансы для техников и ученых, но мне еще не доводилось встречать существа, которое не могло бы рассмотреть валора под камуфляжем с такого малого расстояния.

Но это были совсем мелочи в сравнении с остальным: гостя с трудом, кажется, видела меня и без защиты, что совсем уж ни с чем не вязалось. Сощурившись, недовольно сопя, тьера выискивала что-то, чтобы зацепиться взглядом, испытывая странную смесь эмоций. От нее исходила горечь и сладость, жалость и сожаление, любопытство и что-то еще, что никак невозможно было определить.

– Уна, – ей пришлось повторить это еще раз, чтобы я догадался. Имя. Короткое и внятное. Мне показалось удивительным, что гостя представляется коротким, скорее всего, личным прозвищем, но в старых записях, как и в источниках старейшин, не было ничего о правилах поведения жителей Тьерры. Слишком мало контактов между нашими народами было на тот момент, чтобы кого-то интересовали такие мелочи, как чужие традиции. И вот сейчас я сидел рядом с девушкой из того, потерянного для нас мира, пытаюсь придумать, как с ней разговаривать, чтобы не вызвать ненужной реакции и не напугать. Почему-то последнее оказалось важным для меня лично, о чем стоило подумать на досуге.

– Джей-Кеху, – тихо представился, приложив ладонь к груди. И на всякий случай добавил. – Валора.

Мне показалось, что гостье сложно идентифицировать меня, так что стоило показать, что попала она все же в цивилизованное общество.

Словно бы в подтверждение, милое личико тьеры вытянулось в удивлении, глаза распахнулись, пробежав по мне еще раз. Кажется, ей было непросто поверить в услышанное. А потом случилось невероятное: меня признали уродцем.

Разобрать слова точно не удавалось, но я понял это и по выражению жалости на лице и по тому странному аромату сожаления и горечи, что ударил в нос, вызывая странные эмоции. Ей было жаль именно меня.

Меня.

Я едва не расхохотался, желая, чтобы в этот момент рядом оказалась мама, чтобы понаблюдать за этим представлением. Родительница была свято уверена в идеальности собственного сына, беззастенчиво уверяя в этом и всех окружающих, и ей была бы полезна такая встряска. Впрочем, не уверен, что она бы могла принять мнение тьеры всерьез.

Покачивая голов, представил и то, как бы усмехнулся такому заявлению отец, до сих пор будоражащий сны и мысли наших женщин, я осторожно приподнял гостью, прижав флягу с водой к пересохшим губам. Девушка жадно глотала, прикрыв глаза, полностью доверяя и даже не на мгновение не испытав сомнений в моей честности. Это было странно и в то же время вызывало волны тепла в крови. Подобное поведение все же не было безопасным, но льстило. Куда больше, чем немое восхищение моей мускулатурой или воинскими умениями.

Пока я помогал гостье справиться с жаждой, надеясь, что успокоительное вскоре покинет ее тело, восстановив контроль над конечностями, в голове тихо шелкнуло. Обруч, настроенный на мои мозговые волны, помог разобрать основы услышанного языка. Скорее всего, правильно составить предложения и сложные конструкции, у меня пока не получится, но теперь мы могли более ясно общаться.

– Сегодня здесь, завтра в город, – помогая тьере опуститься на носилки, медленно и четко произнес, ожидая реакции.

Серо-голубые глаза распахнулись, глядя с удивлением.

– Ты... понимаешь?... говоришь?... сразу не сказать?

Я скривился. От той скорости, с которой она выплевывала слова из своего маленького рта, голова отозвалась болью. Да и часть сказанного я просто не успевал воспринять.

– Очень быстро, – не имея в запасе подходящего слова, я неопределенно махнул рукой, не пытаясь контролировать выражение лица, чтобы более ясно дать ей понять ситуацию. В нашем положении мимика могла помочь.

– О... Говорить медленнее, – плавно, с пониманием, повторила тьера, покивав головой. Маленькая ладошка дернулась, чуть приподнявшись над лежанкой, но упала обратно. – Откуда умеешь говорить?

– Учиться, – я легко стукнул по обручу, стягивающему голову.

– Любой может? – глаза сверкнули, словно я показал девушке блюдо со сладостями.

Губы сами растянулись в улыбке от такой детской непосредственности. И как она умудрилась так далеко отойти от лагеря?

– Нет. Только Джей-Кеху.

Тьера тут же сникла, словно бы обидевшись на вопиющую несправедливость, и вкус эмоций тут же изменился, ударив в нос, вызывая почти головокружение и странные реакции, схожие с ощущением эйфории после турниров.

– Оджаро! Прислали новости с места падения, – Очи ворвался в шатер резко, заставив скривиться. Пусть я слышал, как он подходит к пологу, но все же не ожидал таких грубых действий. – О!

Замерев в проеме, Очи внимательно и с интересом смотрел на пришедшую в себя тьеру, а мне хотелось пристукнуть подчиненного, из-за которого гостью накрыла натуральная паника. Кажется, единственное, что сдерживало ее от побега – это неспособность полноценно пошевелиться.

– Выйди. Я сейчас, – собственный голос прозвучал глухо, с рычащим обертоном. Подобного не ожидал ни один из нас, но Очи не посмел спорить, а я пока не знал, чем могу оправдаться. Разве что чрезмерной резкостью действий давнего друга.

Посмотрев на гостью, что совсем притихла, безрезультатно стараясь слиться с носилками, я попытался улыбнуться, надеясь, что вид выходит хоть немного дружелюбным:

– Джей-Кеху – безопасность.

Диалог получался корявым, немного нелепым, но я планировал выжать из этой возможности все, что можно. Потому что за прошедшее время я так ничего толком и не узнал о ней.

**

Уна

Мысли в голове путались и толкались, цепляясь одна за другую, словно транспортники в пробке на станции. Реальность никак не укладывалась, то и дело вызывая желание неверяще покачать головой.

Валоры, прекрасные, высокие, мечта любой женщины старше шестнадцати лет... и такое. Я помнила период, когда землянка стала второй оджей Валоры, каким-то чудом попав на их крейсер. И тот бум, что случился после этого. Девушки, как безумные, пытались всеми силами пробиться на закрытую планету, чтобы только заполучить шанс поймать такого мужчину в свои сети. Еще бы. Патологически верные, эмпаты, красавицы. Разве можно придумать что-то лучше? Да еще учитывая их бережное и уважительное отношение к женщинам. Но внешность все же шла первым пунктом. Это точно.

Помнила и то, как резко ужесточились все условия контактов с Валорой из-за этого невероятного ажиотажа. Не особо интересуясь деталями, будучи занята истериками Дина и работой, я все же не смогла пропустить этих событий, такой силы был резонанс.

И вот. Такая потеря.

Я пока не знала, как давно эта колония отделилась от материнской планеты, но разве можно было за пару поколений столь сильно попортить генофонд? По поводу роста сказать было сложно, все же лежа этого не определить. Но все остальное?

Печально вздохнув, для себя решила, что придется все же согласиться на неприличное предложение Дина, если мы тут совсем застрянем. Я осторожно пошевелила рукой, в теле все еще чувствовалось покалывание, но оно уже немного слушалось, что не могло не радовать. Очнувшись, не в состоянии поднять ладонь, несколько распереживалась, что меня совсем парализовала из-за падения. Хотя я вроде бы плавно соскользнула в тот овраг...

Пола шатра, на мгновение потемнев, распахнулась, впуская вовнутрь моего знакомого. И все же ткань не была полностью прозрачной. Или все дело в их странных технологиях? Сейчас я более четко видела силуэт а с той стороны, за пределами этой палатки он больше походил просто на темное пятно, на мгновение перекрывшее доступ свету.

– Тьера? Самочувствие? – этот мужчина, неудачная шутка природы, остановился в паре шагов от меня, позволяя хоть немного рассмотреть фигуру в целом.

Да, с ростом у него все в порядке, кажется. А еще я заметила хвост. И это было странно. Одно дело знать, что он должен быть, и совсем иное, следить за тем, как позади мужчины, оперевшего руки в бока, шевелится длинная светлая змея, униженная стальными кольцами, со смешной кисточкой вместо головы.

Сам Джей-как-его-там стоял на месте, в то время как хвост выписывал плавные кольца за его спиной, вводя меня в состояние какого-то транса. Никак не получалось связать одно с другим, и я внутренне ожидала, что вот сейчас этот хвост кинется на собственно владельца, как нечто дикое и чужеродное.

– Тьера? – видя, что я не отвечаю, невалорский валор шагнул ближе, присев у моей койки, или на чем тут так удобно лежала.

Меня он не пугал, но тут скорее была не моя заслуга. Особой смелостью я никогда не отличалась, но сейчас я чувствовала спокойствие. Тут же мелькнула мысль, что я впервые за несколько дней не слышу и не ощущаю гула и ножек насекомых на своем теле, что порадовало

еще больше. Кажется, только ради этого чувства я была готова уцепиться за валора и не отпустить, справедливо полагая, что это его заслуга.

– Я в порядке, – вернувшись к повисшему в воздухе вопросу, произнесла, пытаюсь приподняться. Одно дело разговаривать с женщиной лежа, когда не можешь встать, чувствуя себя медузой без четких границ тела и без ощущений, и совсем другое – когда уже пришла в себя.

Подтянуть руки ближе кое-как получилось, но в них словно не хватало сил, чтобы удержать мое тело. Я с трудом оторвала от земли голову, почти мгновенно уронив ее обратно. Сквозь сжатые зубы вырвался тихий стон-рык недовольства.

– Я помогу, – не дожидаясь разрешения, мне под плечи быстро просунули ладонь, приподнимая и несколько мгновений поддерживая, пока голова не перестала кружиться, а тело дрожать.

– Спасибо, – страха не было, но я вдруг поняла, что такая зависимость от чужой помощи начинает меня изрядно выводить из себя.

– Ты не одна. Сколько?

Чуть сощуриив свои глаза, цвета грозы Джей склонил голову набок, разглядывая меня. Почему-то я немного терялась, когда он смотрел на меня вот так, вопросительно-серьезно, словно перед ним загадка с неизвестными.

– Сколько чего? – и как, интересно, у них там штаны на попе сделаны? А спать хвост не мешает?

– Сколько всего? Ты. Кто еще упал? Мы находить корабль, не находить вся команда, – меня немного удивило, что валор с не-Валоры так терпеливо повторяет вопрос, пока до меня дойдет смысл.

– А! – сообразив, о чем речь и с трудом отведя взгляд от хвоста, что не касался пола, продолжая медленно двигаться, даже когда мужчина сидел на корточках. – Я, Дин и Вита. Но Вита нельзя вынимать из капсулы! Вот же! Демоны глубокого космоса!

Чувствуя, что меня, наконец, догнала паника, я неожиданно для нас обеих уцепилась в куртку Джея, почти ломая ногти о жесткую ткань:

– Вита болеет. Нездорова! Ее нельзя вынимать из капсулы». Нельзя! Ты понимаешь? Скажи, что ты меня понимаешь! Она умрет, если ее достать!

Сердце бешено стучало в груди, заглушая все остальное вокруг. Я почти трясла этого странного мужчину, которому так не повезло оказаться так близко, надеясь, что моя сумбурная речь хоть что-то ему объяснит.

– Нездоров? Вита – мужчина, как я?

– Нет, нет. Вита, она как я. Она в капсуле. Ее нельзя вынимать. Нельзя открывать капсулу, – я покачнулась и, не удержавшись, упала на спину, когда мужчина подскочил, вставая. Поправив обруч на голове, валор что-то быстро затрепал на своем языке. Было видно, что он встревожен.

Я же пыталась запустить кивер на руке, но многофункциональный компьютер, встроенный в браслет и подключенный к чипу на виске, только слабо мигнул, не реагируя больше ни на какие действия.

**

Джей-Кеху

Меня всего передернуло, когда удалось разобрать смысл лепета тьеры. На корабле кто-то болен. Болен настолько, что вынимать из капсулы его опасно.

Надеясь, что вторая группа, отправленная к месту падения, не столь глупа, и все же не полезла, куда не нужно, я дернул обруч, поправляя. Потом будет болеть голова от таких резких действий, но это меньшее из возможных последствий. Будет куда веселее, если вместе с

гостями из другой реальности, на нашу планету упал какой-нибудь вирус, способный вызвать эпидемию.

– Хен-Лау, отзовись! – надеясь, что даже без активированного обруча меня услышат, я закрыл глаза, продолжая шагами мерить пространство внутри шатра. Три шага в одну сторону, разворот, три в другую. – Хан-Лау! Угроза!

– Я тут, командир. Что случилось?

– Помимо нашей гостьи, на корабле еще двое. Один, видно тот буйный, которого вы поймали и еще одна тьера. Она в капсуле. Скажи мне, что вы не открыли ее.

– Не трогали. Тьер устроил такую истерику, едва не прибив одного из ребят, когда мы только подошли к капсуле, что мы решили подождать. Мужчина, его зовут Дин, орал так, что даже без обруча стало ясно – трогать не стоит. Что там? Какой тип угрозы?

– Пока не знаю. Моя тьера говорит, что вторая гостья больна и ее нельзя извлекать. Посмотри, как надолго хватит заряда ее капсулы и, наверное, нужно будет прислать к ней умельцев из города. Пусть оценят угрозу. А пока карантин. И попробуй разговоришь своего тьера. Пусть расскажет, чего нам ожидать от той, что в капсуле.

– Понял. Вы возвращаетесь в город?

– Завтра. У тьеры отравление высокого уровня, нужна интоксикация и профилактические процедуры, но еще не все анализы готовы. Как только будет ясно, что она не опасна – отправимся. Что у тебя?

– Мужчина пока не дает сделать базовые анализы, а действовать жестко... хотелось этого избежать. Но раз речь об эпидемии, то все сделаем тотчас же. Позже отчитаюсь. Временный лагерь разбили, уходим в режим карантина.

– Информацию принял. Ты знаешь, что делать. Ждите команду медиков.

– Они пойдут кругом? Не через болота?

– Не могу знать. Может, Совет ради такого дела выделит транспорт, но я бы не рассчитывал.

– Понял. Ждите отчеты по ситуации утром, согласно графику.

Отключив связь, я какое-то время еще постоял с закрытыми глазами, ожидая, пока тело вернется в норму, справившись с тошнотой, и только потом повернулся к тьере, что клубочком свернулась на носилках, поджав ноги к животу. Мне показалось, что на щеках в полумраке блеснула влага.

Сейчас, когда обруч не искажал мое восприятие, я чувствовал волны эмоций: страх, тревога, обида, любопытство. Словно котел, в который накидали сразу все, что был в кладовых, смешав продукты, которые никто и никогда не готовил разом.

Чувствуя что-то похожее на отголосок сожаления, я присел рядом с этим странным генератором эмоций, осторожно протянув руку к плечу.

– Твоя подруга в порядке. Вита в капсуле. Никто ее не тронул. И пока не станет. Побудет на карантине до тех пор, пока наши медики не решат, что с ней делать и можно ли помочь. Так что пока рано переживать. Успокойся.

На меня посмотрели сперва с непониманием, но с каждой короткой, медленно произнесенной фразой, эмоции словно бы светлели, становясь слаще, свежее, как чистая вода после долгой жажды. Прошло всего пара мгновений, и тьера, резко сев, дернулась в мою сторону, крепко обвив руками, притягивая в объятия. Если бы не такие яркие и явные эмоции, я вполне мог бы ее отшвырнуть, предвидя нападение в действиях, но все было настолько бесхитрым, наивным, что я даже засомневался, не стоит ли вколоть ей еще дозу лекарств. Все же подобная откровенность выглядела почти соблазнительно со стороны. Как бы мои парни не потеряли голову.

**

Ноги немного дрожали, когда я поднялась, но на них уже в целом было можно положить. Может, я бы и не торопилась подниматься, если бы не естественные потребности, что настойчиво толкали меня к выходу из пустой палатки. Куда девался мой хвостатый приятель, (ведь его можно так называть, если он спас меня?) также было не очень ясно, но ждать я больше не могла.

Доковыляв до полога и отодвинув ткань, я едва не рухнула на пол тут же, внутри палатки.

Над лесом висла ночь. Темнота практически резала глаза, будучи густой и черной, как хороший кофе. И это никак не вязалось с тем, что изнутри своего довольно вместительного убежища я могла видеть вершины деревьев, не говоря уже о том, что внутри было светло.

Растерявшись, не зная, как быть, я замерла на месте, надеясь, что глаза вскоре привыкнут к темноте, и я смогу найти укромное место для своих грязных дел.

Со стороны, откуда-то из темноты послышались голоса и тихие выкрики, а потом во мраке блеснули огни, очень похожие на глаза диких зверей. Отшатнувшись, уронив полог, я все же упала на землю, основательно приложившись своей многострадальной попой о твердую поверхность. Кое-как мне удалось отползти к койке и забраться на нее с ногами, прижав колени к груди. Паника подкатывала со всех сторон, пытаясь длинными щупальцами ухватить и скрутить, не давая дышать. Успокаивало только то, что здесь было светло.

– Тьера? – полог шатра отодвинулся, впуская едва различимую фигуру. – Что с тобой?

– Почему внутри светло, а снаружи ночь? Кто там? В темноте? – голос дрожал. Кажется, вся тяжесть минувших дней решила нагнать меня именно сейчас.

– Там братья. А свет дает ткань шатра, – Джей, которого я видела только размытыми контурами, легко коснулся стенки шатра, проведя вниз. Словно реагируя невидимыми датчиками, свечение вокруг стало слабее, но не погасло. Между тем рука двинулась вверх, одновременно усиливая свечение. – Нет причин для страха. Здесь безопасно.

– Но там, в темноте. Я видела там глаза зверей. И я не вижу тебя, – слезы подступили к глазам, грозя пролиться.

– Прости. Я не привык, – невалорский валор поднял руку к голове, чем-то щелкнув. С лица поднялся какой-то невидимый щиток, открывая серо-грозовые глаза и делая всю фигуру более четкой. Пусть я считала, что видела многое, но эти технологии радикально отличались от всего, что мне доводилось встречать раньше, в своей повседневной жизни.

Джей-не-помню-что-еще подошел ближе, присев рядом на корточки, всматриваясь в мое лицо

– Не надо панику, – мне показалось, что с каждой фразой у мужчины получалось говорить со мной все чище и понятнее. Джей протянул ладонь с длинными пальцами ко мне, осторожно убрав упавшую на глаза прядь за ухо. – Сейчас будет готова еда и все станет немного веселее.

– Еда? – мне показалось, что я ослышалась.

– Ты же не думала, что я оставлю тьеру голодной? – от улыбки жутковатое лицо преобразилось. Он не стал красивым, нет, но мне показалось, что я уже не так явственно вижу искажения лица, кривой нос и все эти странные вмятины и неправильные черты, еще больше усиленные краской.

– Я не думала об этом, – пробормотала, вспомнив, что так и не дала ответ на вопрос.

– А стоил бы, – Джей подмигнул, вставая. Мужчина явно собирался уходить, а меня опять накрыла паника.

– Не оставляйте меня одну! – ухватившись за предплечье, жесткое даже через слой одежды, я не позволила валору отступить.

– Скоро вернусь. Вокруг все спокойно. Нет угрозы. Или что не так? Болит? – встревоженный мужчина наклонился ближе, положив ладонь почему-то мне на лоб так, что длинные пальцы обхватили голову.

– Я в порядке, – мне стало немного смешно и как-то неловко от такого положения. А еще организм весело напомнил, что ему таки требуется уединение.

Джей кивнул, улыбаясь, и уже направился к выходу из моего убежища, когда я подняла руку, привлекая внимание.

– Что-то еще?

– Да.

Несколько лет проведенных на космических судах, свели смущение в подобных вопросах на «нет». Первое, что рекруты узнавали при поступлении на корабль – где аварийные шлюпки и как пройти в санитарную зону. Но как объяснить это Джей, чей словарный запас, кажется, еще немного отставал, я плохо представляла. И все же стоило попытаться, так как до утра не было и шанса дотянуть.

– Мне нужно уединиться... нет, не так. Мне нужно выйти из палатки для удовлетворения физических потребностей.

Несколько минут мужчина смотрел с таким видом, словно перебирал в голове все варианты этих самых потребностей. Я уже было ожидала каких-то уточняющих вопросов, но валор только кивнул головой.

– Избавить тело от лишней жидкости? – также спокойно и обыденно уточнил он на всякий случай, показывая мне рукой, чтобы я поднялась.

– Да, – сама не ожидала, что так обрадуюсь его догадливости. И вообще, чем дальше, тем больше положительных эмоций во мне вызывало это знакомство. А если они еще сумеют вернуть меня домой или хотя бы помогут с ремонтом корабля, я вообще буду в восторге неопишемом.

– Идем. Я тебя провожу. Видишь в темноте? – для меня придержали полог шатра, и в последнем отблеске света, идущего изнутри, я успела заметить, как Джей опускает на глаза тонкую пластину.

– Нет, – стоило пологу опуститься, как на меня навалилась темнота. И если бы даже я сейчас попыталась найти вход в палатку, ничего бы не вышло.

Сделав два шага, мы повернули, и стало ясно, что у шатра было что-то наподобие маленького тамбура, уводящего в сторону, видно, чтобы свет изнутри не был виден посторонним. Но как итог, я теперь не знала, как вернуться.

– Джей! – чувствуя себя слепой и уязвимой, нервно взмахнула руками, зацепив стену шатра, отчего напугала сама себя еще сильнее, завертевшись на месте.

– Тш, – ладонь ухватила за плечо, не давая потерять равновесие от резкого движения. – Я здесь. Не паниковать.

Лишенная зрения, я уцепилась за эту спасительную руку. Не позволю ему сбежать.

– Не могу дать «ночной глаз», будет больно. Нельзя включать свет. Много хищников кругом. Я проведу. Слушай и держись, – голос глубокий и насыщенный, полный какого-то скрытого огня, звучал над головой, и я подумала, что это просто нечестно. Мужчина с таким тембром, с такой глубиной должна быть невероятно, просто умопомрачительно красив. Впрочем, в темноте же не видно?

Пришлось шикнуть на себя, прогоняя непрошенные мысли. Это все от длительной голодовки и стресса. Да-да. И еще Дин со своими дежурными шутками. Не в ту степь тебя, Уна, заносит.

– Хорошо? – между тем уточнил Джей, так и не дождавшись моего ответа и не представляя, какой сумбур творится в моего бедной голове.

– Хорошо, – согласилась я, думая, что даже к такой внешности, в целом можно привыкнуть, если рядом столь внимательный и заботливый мужчина. И это мы знакомы всего-то несколько часов!

– Идем.

Ладонь уверенно скользнула на талию, ощущаясь даже сквозь плотный, летный комбез, и меня потянули в темноту. Один раз кто-то тихо кликнул на гортанном наречии, и мой прожатый отозвался короткой фразой, и не думая останавливаться.

Идти было недалеко. Всего-то шагов двадцать, прежде чем мы остановились и передо мной откинули очередной полог шатра. Только внутри было темно.

– Один шаг. Потом свет. Внутри, – не слишком понятно выдал Джей, подталкивая меня вперед.

Почему-то мне вспомнился первый день в приюте. Это было невероятно давно, но воспоминания были столь яркими, что хотелось тряхнуть головой, только бы от них избавиться. Но нет, я ясно помнила, как меня также, у дверей, оставила высокая женщина, сказав, что теперь это мой новый дом. Вокруг не было темно, но войдя в высокие двери, я ничего не увидела.

По спине, зацепив затылок, скользнула ткань закрывающегося полога, и тут же вспыхнул неяркий свет, заставив зажмуриться. И мне вдруг подумалось, что не так все и плохо вышло.

Стены, такие же полупрозрачные, как в моем шатре, светились, кажется, сами по себе. Небольшое прямоугольное помещение, весьма забавное с его мягкими стенами, но главное, с характерным отверстием в плоском возвышении впереди. А еще здесь не было неприятного запаха. Только аромат каких-то листьев, похожих на мяту. Повертев головой, я нашла что-то похожее, прикрепленное к стене. Сунув нос в зелено-голубой лист размером с мою ладонь, убедилась, что именно он источник приятного запаха. В общем, это был лучший полевой туалет, что мне доводилось видеть. Кажется, он был даже лучше того, что был в приюте.

Справившись со всем необходимым, я даже нашла немного воды в мягкой емкости, прикрепленной к стене, под которой на полу имелось характерное отверстие с мокрыми краями. Так что против ожиданий, мне даже удалось вымыть лицо, избавившись от ощущения паутины на лице. Разве может быть что-то лучше?

Оу, да. Мне же еще обещали ужин!

**

Без Джея мне бы в этой темноте не найти ничего. По спине пробежалась волна дрожи, стоило только представить, что я бы не успела выбраться из лесу ночью, и мне предстояло бы тут сидеть одной, и я крепче ухватилась за руку своего спасителя.

– Что тебя испугало сейчас? – голос прозвучал громко, впрочем, как и остальные звуки в этой густой темноте.

– Ничего, – передернув плечами, возразила я и тут же обо что-то споткнулась, почти повиснув на мужчине.

– Мы, пусть и сменили место обитания несколько поколений назад, – помогая мне подняться, тихо укорил Джей, – все же сохранили часть способностей. Я чувствую твой страх. И мне будет сложно тебе помочь с ним справиться, если я не узнаю причины.

– Я просто представила, что было бы, не найди вы меня до ночи, – слепо оглядываясь в темноте, ответила я.

– Не стану врать, скорее всего, тебя поймал бы кто-то из местных хищников. Но это будущее уже невозможно, так что успокойся, тьера.

– Ты хорошо говоришь, – стараясь отвлечься, пробормотала я с легкой завистью. Если ему с такой скоростью удалось разучить мой язык, видно мозг валоров, и правда, нечто удивительное.

– Чем больше говорю, тем лучше выходит, – в глаза ударил мягкий свет, заставляя зажмуриться. Мы добрались до моего светлого убежища, где в дальней стороне одиноко стояла моя койка. Дождавшись, когда я сделаю несколько шагов вперед, Джей добавил. – Принесу еды.

Мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть и медленно опуститься на жесткую постель у самой земли. Немного ныли колено и бедро, но это была весьма скромная плата за падение

в яму, так что я попыталась улыбнуться, внушая себе, что все хорошо. По крайней мере, уж точно лучше, чем утром. Здесь меня хоть не собирались сожрать, в качестве основного блюда.

– Тьера? – я вздрогнула, видно задремав прямо так, сидя, опираясь на колени. Джей, такой же едва различимый на фоне стен палатки, как и раньше, стоял в нескольких шагах передо мной, протягивая какой-то сверток. – Еда.

– О, спасибо, – словно в благодарность, желудок разразился громкой руладой, заставив меня покраснеть. Вместо того чтобы вцепиться в паек, чем бы он ни был, я со странным чувством неловкости обхватила себя руками, стараясь заглушить громкий звук.

Покачивая головой, Джей привычным движением откинул щиток, переставая так сильно мимикрировать со стенами. Сделав несколько шагов, мужчина опять опустился передо мной на корточки. Протянув одну руку, валор легко оторвал мою конечность от живота, впихнув в нее что-то похожее на толстую лепешку, завернутую в тонкую шершавую материю.

– Нужно поесть. Завтра долгий день. И он будет непростым.

– И что же в нем такого сложного, – чувствуя, что утопаю в грозových глазах валора и не могу отвести глаз, тихо уточнила. Лепешка умопомрачительно и тонко пахла, отчего рот наполнился слюной, но Джей занимал сейчас все мое внимание, без труда соперничая с ужином.

– Тьера не сможет идти по лесу. Слишком медленно. Слишком опасно. Придется нести на... до самых болот. А потом через них. Ночью. Трудный переход.

Я глупо моргала, пытаясь уложить в голове информацию, но в этом мире мне плохо это удавалось. Никак во время падения часть моих нейронных связей разрушилась, резко понизив уровень интеллекта. По крайней мере, ощущение было именно такое.

Видя мое замешательство, Джей только улыбнулся:

– Отдыхай. Ешь, спи.

Глава 6

Сказать, что мне не понравилось путешествие – ничего не сказать.

К середине первого дня я была готова просто выть. Меня практически примотали ко все тем же носилкам, укрыв с головой. Дышать я могла свободно, да и вполне видела все вокруг, пусть и не очень четко, но все же ощущать себя неподвижным телом под простыней мне не нравилось. Впрочем, это не было главной сложностью. Через несколько часов пути у меня все тело затекло от неподвижности так, что я перестала ощущать конечности.

Едва дождавшись привала, когда меня таки распутали, я еще какое-то время не могла встать на гудящих ногах. Возвращающиеся ощущения оказались таким фейерверком, что я старалась лишний раз не двинуть ни рукой, ни ногой, дожидаясь, когда все вернется в норму.

Мне уже немного полегчало, когда к месту «посиделок» подошел Джей.

Сейчас мужчина выглядел куда более суровым, чем при нашем знакомстве, то и дело тревожно оглядываясь по сторонам.

– Немного перекусим и передохнем. Для тебя раскинут маскирующий шатер, но я все же советую немного подвигаться. Ночью будет сложный переход.

– А нельзя это как-то решить? Может, я все же сумею сама?

– Не по болотам, тьера. Но обещаю, после этого участка будет легче. Там сможешь двигаться сама. Но болота для этого эксперимента слишком опасны.

– Жаль, что я не могу просто проспаться этот участок, – мне было искренне жаль себя. Пусть валоры сумели найти меня очень вовремя, пока это все местами не очень походило на спасение. Ладно, изредка. В основном все было очень даже хорошо.

– Почему нельзя? Можно и проспаться. Но потом будет немного болеть голова, – задумчиво отозвался Джей, пристально уставившись в одну точку где-то позади меня, чуть выше горизонта. – Очи!

Что именно он приказал, я не могла понять, но голову все же повернула, пытаюсь рассмотреть, что так сильно взволновало командира отряда. Глаза не сразу поймали движение, словно существо так же сливалось с пространством, как сами валоры, но через несколько напряженных минут все же увидела что-то похожее на расплывчатую обезьяну. Или ящерицу?

Образ был настолько зыбким, что определить точнее не получалось, но увиденное пугало. Понимая, что паника где-то рядом, я хотела было вскочить на ноги, но меня весьма резко удержали за плечо.

– Не двигайся, – тихо прошипел Джей, присаживаясь рядом и осторожно подтягивая на меня то покрывало, что служило мне накидкой все время пути. – Ты одна сейчас видна. Ты – цель охоты.

Вот тут меня накрыло окончательно. Оттолкнув руки валора, я с головой и как можно плотнее укуталась в покрывало, теперь несколько иначе взглянув на ситуацию. И мне не понравилось то, что стало очевидным: я почти не вижу самих местных валор, как и хищников, про которых все говорят... ладно, говорит только Джей. Но не это важно, а то, что я на самом деле их не могу рассмотреть.

Но, кажется, всем видна я.

Какая бесполезная исключительность. Кажется, я бы вполне обошлась без этого.

– Бояться не стоит. Но и провоцировать не нужно, – усмехнувшись, произнес валор, похлопав меня по скрытому мимикрирующей тканью плечу. – Сейчас поставят шатер. Думаю, гулять больше нет желания?

– Ни малейшего. Но вот в санитарную зону я бы сходила. Или в кустики. Или какие там еще варианты, – решив, что теперь буду продвигаться по лесу только в волшебном покрывале, покивала сама себе.

– Почти закончили устанавливать.

– Зачем такая морока? – нет, мне невероятно нравилось, что тут есть свой походный туалет. Даже не просто нравилось, а вызывало чистейший восторг в моей душе ребенка техногенной и развитой цивилизации. Но понимания не было.

– В основном из-за запахов, – все также взглядом сканируя деревья, отозвался Джей. – Первое время наши предки пользовались обычными ямами для отходов... жизнедеятельности. Но здесь много хищников. А мы пока все еще часть пищевой цепи. Так что лучше не провоцировать и не привлекать внимания.

– Но все ведь и так попадает в яму. Я видела, как собирали кабинку на той стоянке.

– Верно. Но перед этим блокируют любые запахи специальными составами. О, вот и наш черед, – над головой с тихим шелестом растянулся купол. В этот раз он был куда меньше, кажется, Джей почти касался головой потолка, когда поднялся, но в любом случае мне стало значительно спокойнее.

– Недостаточно места, чтобы хорошо разложить.

– Меня все устраивает, – заверила я мужчину, высовывая нос из-под покрывала, но все еще удерживая ткань.

Посмотрев на это, валор усмехнулся с каким-то снисхождением.

– Все в порядке. Можно не прятаться.

– Да-да, я поняла, – заверила его, поудобнее укутываясь в ткань. – Так что там со сном во время следующего перехода?

– Мы пойдем болотом. Ночью. Там много... неприятных обитателей. Да и сама экология интересная.

– Насколько интересная?

– Я бы сказал, до смерти.

А вот это мне вовсе не понравилось.

– Я как бы за более простые вещи. За более понятные. Я вообще нелюбопытная натура, вот правда... – я еще не успела выдать все, что вертелось на языке, как мой неожиданный нянь вдруг фыркнул раз, другой, а потом расхохотался.

Слегка опешив от такой реакции, я смотрела на него, не понимая, что делать дальше, что сказать.

– Ладно, – вытерев набежавшую слезу, кивнул Джей, – будет тебе простой и понятный сон, вместо опасного и интересного путешествия.

– Это не малодушие, – насупившись, произнесла я, – просто последнее время все такое до смерти интересное и такое необычное, что я предпочту хоть что-то пропустить.

**

До ночи день прошел в совершенно бессмысленном метании по шатру. Что я только не пыталась придумать, чтобы развлечь себя, но сломанный кивер сильно ограничивал варианты. Если раньше было довольно запросить программу, игру, или книгу, сейчас я была предоставлена сама себе в компании единственной себя же. Нет, я меня вполне устраивала. Но на квадратной территории со стороной в полтора метра было совершенно нечем заняться.

Джей, который, как я поняла, уходил отсыпаться, вернулся в мою палатку только с закатом. С изумлением посмотрев на башенку из камней, на пирамидку из каких-то жестких и чешуйчатых шариков, но прорисованные от одного к другому дорожки и почему-то на немного взволнованную меня.

– Было скучно, а спать не хотелось, – чувство неловкости все усиливалось. Сейчас это все выглядело нелепо и глупо. Взрослая женщина, пилот, контрабандист – и игры в башенки. Но с другой стороны, это помогло пережить такой длинный день.

– Тебя беспокоит страх. Почему? – Джей не подошел ближе, но мне показалось, что под пологом моего маленького шатра стало теплее и немного светлее.

– Потому что я не знаю, что будет дальше. Не знаю, что потом и как попасть домой. Я боюсь, что все выйдет из-под контроля, и я совсем потеряюсь, – крепко обняв себя за плечи, я поняла, что начинаю медленно, словно маятник, качаться туда-сюда.

– Не все сразу. Шаг за шагом. Я помогу, – валор раскинул руки, словно собирался меня обнять для поддержки. Чувствуя, что мне это очень нужно, я шагнула ближе. Как так получилось, что этот странный и такой непохожий на привычных мне, мужчина, при этом не особо даже симпатичный, стал мне настолько близким – было неясно. Но я чувствовала, что из нас вполне могут получиться настоящие друзья.

В нос, стоило прижаться к жесткой ткани джеевского комбинезона, ударил запах трав и чистой воды. По коже разливалось спокойствие, а сердцебиение медленно успокаивалось, приходя в норму. Все хорошо.

И тут я почувствовала укол в шею.

Вскрикнув, прижав пальцы к пылающей коже, с трудом подняла глаза на валора. Меня крепко держали, не давая упасть, а лицо Джей было хмурым.

– Время выдвигаться. Ничего не бойся, Уна. Мы все решим шаг за шагом...

Валор говорил что-то еще, но мой разум быстро погружался в туман, делая тело вялым и тяжелым, лишая меня связи с реальностью...

**

Джей-Кеху

Зачем мне все это понадобилось – я сам не мог понять. Тьера, которая считала меня едва ли не уродцем, притягивала к себе интерес всех окружающих хищников, да еще и постоянно нервничала. Куда проще было бы ее закатать в маскирующую ткань, вложить на носилки и донести до города так.

Но я непременно хотел иметь возможность с ней разговаривать. В этом не было ни малейшего смысла. Я пока не мог строить сложные длинные фразы, не мог расспросить ее о семье, о доме и о том, куда в итоге повернуло развитие нашей старой родины, Валоры. Но я все же до последнего оттягивал погружение госты в стазис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.